

Конструкции с комплементаризатором *që* и конъюнктивом в албанском языке: корпусное исследование*

М. С. Морозова

Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург;
morozovamaria86@gmail.com

Аннотация. В статье представлены результаты корпусного исследования конструкций с сентенциальными актантами (СА), оформленными (1) конъюнктивом с комплементаризатором *që*, (2) конъюнктивом без *që* и (3) индикативом, в литературном албанском языке. Особое внимание уделяется конструкции «*që* + конъюнктив», которая практически не описана в существующей литературе. Предпринимается попытка установить, какие семантические классы матричных предикатов могут присоединять конструкцию «*që* + конъюнктив», а также выяснить, чем определяется выбор этого типа СА на фоне СА с индикативом и с конъюнктивом без комплементаризатора.

Материал для исследования получен из Албанского национального корпуса (АНК) и анализируется с применением подходов к конструкциям с СА, предлагаемых в работах М. Нунэна, Т. Гивона, К. Бойе и П. Кехайова, Н. Р. Добрушиной, А. А. Зализняк, а также с учетом сведений об албанских конструкциях с СА, полученных из албанских грамматик и работ по албанскому синтаксису и балканистике (П. Асенова, Б. Джозеф, Р. Рушити).

Ключевые слова: албанский язык, Албанский национальный корпус (АНК), комплементаризатор, сентенциальный актант, матричный предикат, индикатив, конъюнктив, конструкция «*që* + конъюнктив».

* Исследование проведено в рамках проекта «Корпусные и полевые исследования сентенциальных дополнений в балканских языках и диалектах» (грант РФФИ № 18-012-00607). Автор выражает глубокую благодарность редактору тома, д. ф. н. А. Ю. Русакову, и анонимному рецензенту за ценные советы и замечания к статье.

Constructions with the complementizer *që* and subjunctive mood in Albanian: A corpus study

M. S. Morozova

Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences, St. Petersburg;
morozovamaria86@gmail.com

Abstract. The article presents the results of a corpus study of constructions with sentential complements in literary Albanian including: (1) subjunctives with the complementizer *që*, (2) subjunctives without *që*, and (3) indicatives. Special attention is paid to the construction “*që* + subjunctive” which is practically not described in the existing literature. We make an attempt to find out which semantic classes of matrix predicates can combine with “*që* + subjunctive” and what determines the choice of this complement type against a background of complements with indicatives and subjunctives without a complementizer.

The study is based on the material from the Albanian National Corpus (ANC). Our analysis follows the approaches to complementation proposed by M. Noonan, T. Givon, K. Boye & P. Kehayov, N. R. Dobrushina, and A. A. Zaliznyak, while taking into account the information about complementation and complementizers in Albanian, found in Albanian grammars, papers on Albanian syntax, and studies in Balkan linguistics (P. Asenova, B. Joseph, R. Rushiti). The variability of the three complement types with different matrix predicates is described on the basis of such parameters as time reference dependency of complements, epistemic dependency (truth-valued and non-truth-valued complements), relation of complements to reality (realis and irrealis), equi-relation between notional subjects of matrix and complement clauses, and the degree of control the main clause subject has over the situation and/or the subject of the complement.

Keywords: Albanian language, Albanian National Corpus (ANC), complementizer, sentential argument, matrix predicate, indicative, subjunctive, “*që* + subjunctive” construction.

1. Введение

Настоящая статья является частью исследования конструкций с сентенциальными актантами в албанском языке и посвящена изучению свойств одной из таких конструкций, состоящей из комплементаризера *që* и глагола в конъюнктиве (далее — «*që* + конъюнктив»).

В классической работе М. Нунэна комплементаризмом называется элемент (слово, частица, клитика или аффикс), оформляющий синтаксические конструкции (англ. complements), к числу которых относятся предикации, выступающие в качестве подлежащих или дополнений других предикатов¹ [Noonan 2007: 52, 55]. В этой функции во многих языках используются подчинительные союзы, часто способные употребляться и в относительных или обстоятельственных зависимых конструкциях, а также выполнять иные функции, в частности прагматические [Boye, Kehayov 2016, с библиографией].

В роли синтаксических актантов (СА) в языках мира выступают как финитные, так и нефинитные конструкции. С точки зрения морфологического оформления финитных СА, для многих языков характерно противопоставление конструкций с индикативом, с одной стороны, и с формами других наклонений, выражающими то или иное модальное значение (оптатив, ирреалис, потенциалис и др.), — с другой. В [Noonan 2007] в качестве обобщающего для не-индикативных конструкций используется термин «конъюнктив», англ. Subjunctive.

Выбор синтаксического оформления СА в значительной степени зависит от семантики матричного предиката (МП). В литературе, посвященной конструкциям с СА в конкретных языках и в типологическом освещении, имеются примеры более или менее подробных семантических классификаций предикатов, которые совпадают в общих чертах, но могут различаться наборами выделяемых классов и глаголов, включаемых в тот или иной класс. См., в частности, классификации МП, используемые в [Noonan 2007; Joseph 2016; Сердобольская и др. 2012; Добрушина 2016], а также обзор классификаций предикатов внутреннего состояния в [Зализняк 1992]. Следует отметить, что многие предикаты в конкретных языках многозначны, и с семантической структурой каждого значения могут быть связаны определенные ограничения на тип субъекта и объекта и их оформление, особенности действия отрицания и т. д. Примером могут служить русские глаголы «внутреннего состояния» *бояться*, *надеяться*, *сожалеть* и *подозревать*, которые «находятся в „промежуточной области“ между чисто эмоциональными и чисто ментальными состояниями — они включают, в различном соотношении, элементы того и другого» [Зализняк 1992: 78]. От того, какой компонент значения многозначного МП актуализируется в конкретном

¹ В нашей статье рассматриваются только синтаксические дополнения; к ним применяется общий термин «синтаксический актант».

высказывании, в известной степени зависит оформление СА. Например, по замечанию М. Нунэна, многие английские глаголы речи, обозначающие передачу информации (*say, tell, report, promise, ask* и др.), могут употребляться и как манипулятивные предикаты. На синтаксическом уровне различие отражается в выборе разных типов СА: индикативной конструкции с комплементаризером *that* (s[entence]-like complement) в первом случае и инфинитива во втором [Noonan 2007: 121].

Для описания отношений между семантикой главного предиката и синтаксической структурой подчиненной предикации Т. Гивон [Givón 1980] вводит понятие «связанности» (англ. *binding*). Матричные предикаты располагаются выше или ниже по шкале связанности в зависимости от того, большее или меньшее влияние субъект МП оказывает на субъекта СА. Согласно основному принципу «иерархии связанности» (*binding hierarchy*) Т. Гивона, «чем выше глагол находится на шкале связанности, тем меньше вероятность того, что его СА будет оформлен независимой / главной клаузой» [Givón 1980: 337]. В семантической структуре матричных предикатов Т. Гивон выделяет эпистемический, эмотивный и имплицативный компоненты, которые в разной степени присутствуют в семантике МП. Глаголы, выражающие эпистемическую оценку (*say, tell, think, believe*), находятся ниже других в иерархии связывания и регулярно присоединяют СА, оформленные придаточными. Имплицативные МП (фазовые глаголы; МП типа *make, force, cause*) занимают в этой иерархии верхнюю позицию и чаще всего сочетаются с СА, которые сильнее связаны с главным предложением, например с инфинитивом или номинализациями [Givón 1980: 369].

По наблюдениям М. Нунэна, в языках, для которых характерно противопоставление индикатива и конъюктива в финитных СА, подчиненный предикат употребляется в конъюнктиве в случае, если СА зависит от МП, т. е. какая-либо часть значения или интерпретации СА следует из информации, содержащейся в МП. М. Нунэн выделяет три основных типа такой зависимости:

- 1) зависимость временной референции (англ. *time reference dependency*), которая подразумевает, что ситуация, описанная в СА, (а) следует за ситуацией, обозначенной МП (*future time reference*, характерная для СА при глаголах желания, просьбы, приказа), (б) совпадает с ней во времени (например, СА фазовых глаголов) или (в) не имеет конкретной временной отнесенности

- (вневременные ситуации и состояния, описываемые, к примеру, SA предикатов типа «нравиться»);
- 2) эпистемическая зависимость (truth-value / epistemic dependency), при которой предложение с SA содержит оценку истинности подчиненной предикации;
 - 3) зависимость от дискурса (discourse dependency) — если информация, содержащаяся в SA, общедоступна или является частью фоновых знаний участников дискурса.

Первый тип зависимости наиболее распространен в языках с противопоставлением индикативных и конъюнктивных SA; вложенные предикации с конъюнктивом в этих языках практически всегда имеют зависимую временную референцию [Noonan 2007: 102–104]. Тем не менее распределение разных типов SA в конкретном языке может быть устроено иначе. Так, в [Dobrushina 2012] случаи употребления *чтобы* (союз, содержащий в себе частицу сослагательного наклонения *бы*) в дополнительных придаточных разделены на два неравных класса — «целевого типа» (употребления с предикатами желания, манипуляции, деонтической необходимости и возможности и др.) и «эпистемического типа» (сочетания некоторых МП с отрицанием, вопросом, наречиями малой вероятности). Свойствами последних являются выражение низкой эпистемической оценки и отсутствие зависимой временной референции; субъекты главного и зависимого предложений могут быть кореферентны, вовлеченность субъекта МП в ситуацию, описываемую SA, не обязательна. Употребления целевого типа, напротив, не имеют истинностного статуса и обладают зависимой временной референцией; обозначаемая ими ситуация контролируется субъектом главного предложения, не допускается кореферентность субъектов главного и придаточного предложений. Этим они напоминают придаточные цели; «[м]ожно предположить, что именно близость к целевым конструкциям является основной причиной употребления сослагательного наклонения в этих придаточных предложениях» [Добрушина 2016: 302].

В нашем исследовании, которое проводилось на базе Албанского национального корпуса (АНК), мы попытаемся установить, какие албанские предикаты могут присоединять конструкцию вида «*që* + конъюнктив», а также выяснить, чем определяется выбор этой конструкции на фоне SA с индикативом и SA с конъюнктивом без комплементаризера в современном литературном албанском языке. Вариативность трех рассматриваемых типов SA в сочетании с различными МП будет

описываться с учетом следующих параметров (список составлен на основе упомянутых выше теоретических работ о конструкциях с СА и с опорой на обзор параметров, определяющих семантику комплементаризма в разных языках мира, в [Кегауов, Воуе 2016]):

- 1) зависимость временной референции СА;
- 2) оценка истинности высказывания, выраженного СА (наличие / отсутствие эпистемической зависимости СА, в терминах М. Нунэна): употребление трех изучаемых конструкций в СА, которые могут быть оценены говорящим как истинные / ложные, и в СА, которые не охарактеризованы по параметру истинности. В дальнейшем изложении будут использоваться введенные З. Вендлером в [Vendler 1967] понятия «факт» (применительно к СА первого типа) и «событие» (СА второго типа), содержание которых в целом соответствует содержанию широко используемых в лингвистической литературе понятий «пропозиция» (англ. proposition) и «положение дел» (англ. state-of-affairs) [Кегауов, Воуе 2016: 812];
- 3) выражение неэпистемической модальности в СА: отношение содержания СА к реальному миру (ирреальная модальность), значение желания²;
- 4) контроль со стороны субъекта главной предикации, т. е. влияние, которое он оказывает на субъекта подчиненной предикации и/или на ситуацию, описанную в ней (ср. с понятием «связанности» у Т. Гивона). Высокая степень контроля отличает, к примеру, контексты, где субъект главной предикации каузирует (в том числе вербально) ситуацию, описываемую в СА;
- 5) (не)корреферентность субъектов главной и подчиненной предикаций.

Конструкции с СА в албанском языке рассматриваются в ряде работ в области албановедения и балканистики, а также описаны в албанских грамматиках (наименее изученной и описанной является

² По мнению В. А. Плунгяна, в семантической зоне желания объединяются значения ирреальности и оценки; желание, таким образом, «является в некотором смысле центральным модальным значением, поскольку содержит все основные компоненты модальности» [Плунгян 2011: 321]. Для целей нашего описания мы противопоставляем значения эпистемической модальности (эпистемическая оценка) и неэпистемические модальные значения, к числу которых относим и желание.

конструкция «*që* + конъюнктив»). Сведения об этих конструкциях, известные из существующей литературы, кратко излагаются в *Разделе 2*. В *2.1* обсуждаются основные типы СА в албанском и других балканских языках, а в *2.2* дается характеристика албанских финитных СА, рассматриваемых в статье, и албанских комплементаризеров *që* и *se*, которые в них употребляются. Наше исследование представляет собой первую попытку изучения нескольких албанских конструкций, используемых в качестве СА, на корпусном материале. Описание процедуры исследования (список матричных предикатов и типы поисковых запросов в АНК) содержится в *Разделе 3*. В *Разделе 4* даны количественные данные об употреблении СА с конъюнктивом, «*që* + конъюнктив» и с индикативом в сочетании с различными МП. В *Разделе 5* материал, полученный из АНК, анализируется с учетом семантических свойств МП и иных параметров, которыми может определяться выбор оформления СА в конкретном контексте. *Заключение* содержит выводы о закономерностях в употреблении трех изучаемых типов СА в албанском языке, с преимущественным вниманием к конструкциям с комплементаризером *që* и конъюнктивом. В *Приложении* приведена таблица с количественными данными об использовании индикатива, конъюнктива и «*që* + конъюнктив» после рассмотренных МП.

2. Конструкции с сентенциальными актантами в албанском языке

2.1. СА в албанском и других балканских языках

Балканские языки отличаются разнообразием конструкций, используемых в качестве СА. «Существует одна морфосинтаксическая параллель, общая для всех [балканских] языков, которая особенно удивительна, а в европейском контексте еще и в высшей степени необычна. В каждом из этих языков большинство, если не все типы сентенциальных актантов, под которыми подразумеваются клаузы, выполняющие в предложении функцию аргумента, включают финитные клаузы, вводимые каким-либо подчинительным элементом, и, что немало важно, содержащие глагольные формы, которые маркированы во всех

языках по лицу и числу, в некоторых — по аспекту, а также по времени» [Joseph 2016: 265]. В некоторых балканских языках — болгарском, румынском и албанском — СА могут оформляться также нефинитными формами и конструкциями (ср., к примеру, конструкции на основе неизменяемого причастия в албанском языке [Newmark et al. 1982: 92–101; Domi 2002a: 333–342]), в то время как в арумынском, греческом, македонском и цыганском таких конструкций нет [Joseph 2016: 266]. Нельзя не заметить, что яркой конвергентной особенностью основных балканских языков является утрата инфинитива и его замена финитными конструкциями. В частности, в литературном албанском и в его южном (тосском) диалекте все функции инфинитива выполняет конъюнктив (алб. *mënyra lidhore*) — аналитическая форма, которая состоит из частицы конъюнктива *të* и финитной глагольной формы и присоединяется к глаголу, выступающему в качестве матричного предиката. Так называемый «новый инфинитив» в тосском (изначально целевая конструкция с предлогом *për* ‘для’ и отглагольным артиклевым существительным среднего рода) значительно менее частотен и имеет ограниченное употребление. В северном (гегском) диалекте албанского языка имеется аналитическая форма инфинитива, представляющая собой сочетание предлога *me* ‘с’ и краткого причастия, которая употребляется регулярно и выполняет все основные инфинитивные функции [Demiraj 1988: 1004]. Нефинитные конструкции литературного языка, а также употребления разных типов СА в гегском в данной статье не изучаются.

В балканских финитных СА встречаются два основных типа подчинительных элементов:

- 1) маркеры вложенных глагольных предикатов обычно описываются в грамматиках как показатели наклонения (конъюнктив в албанском и румынском языках) или зависимой глагольной формы (так называемая *da*-конструкция в болгарском и македонском): алб. *të*, болг. и мак. *да*, гр. *να*, рум. *să*;
- 2) «канонические» комплементаризеры вводят СА, где вложенный предикат используется в индикативе (некоторые из них могут употребляться и в качестве показателя релятивизации ‘который, кто’): алб. *që* ‘что; который, кто’, *se* ‘что’; болг. *че* ‘что’, *що* ‘что, который’; мак. *дека*, (диал.) *оту*; гр. *ὅτι* ‘что’, *ὡς* ‘что’, *πὸς* ‘что, который’; рум. *să* ‘что’, *се* ‘что, который’, *dacă* ‘если, когда’, *de* ‘что, который’ [Асенова 1989: 112; Joseph 2016: 266].

При этом во всех балканских языках элементы двух указанных типов могут комбинироваться следующим образом: алб. *që të*, болг. *че да* (юго-зап. диал. болг. *ще да*), мак. (диал.) *оти да*, гр. *ότι να*, рум. (диал.), арум. и мегленорум. *сă сă* [Асенова 1989: 130]. Иными словами, в албанском языке «канонический» комплементаризатор *që* сочетается с вложенным предикатом не только в индикативе, но и в конъюнктиве. В болгарском языке возможно употребление комплементаризатора *че* как с индикативом, так и в комбинации с зависимой *да*-конструкцией. Греческий и балканороманские языки тоже допускают употребление комплементаризатора с вложенным предикатом в индикативной и неиндикативной формах.

2.2. Финитные СА в албанском языке.

Комплементаризаторы *se* и *që*

Ниже показаны основные типы финитных СА в албанском языке, которые рассматриваются в настоящей статье. Как видно из примеров (1)–(4), разные СА могут употребляться после одного и того же МП, в данном случае — глагола *kujtoj/kujtohem* ‘помнить; вспоминать’. Примеры (1) и (2) иллюстрируют употребление этого предиката в сочетании с придаточными дополнительными предложениями, которые вводятся комплементаризаторами *se* и *që* и содержат глагол в индикативе. В примере (3) показано оформление зависимого предиката конъюнктивом. Наконец, пример (4) включает конструкцию с комплементаризатором *që* и зависимым предикатом в конъюнктиве.

Субъекты матричного и вложенного предикатов могут быть ко-референтны (примеры (1), (3а), (4а)) или некорреферентны (примеры (2), (3б), (4б)). В конструкциях с «*që* + конъюнктив» допускается постановка любых составляющих подчиненной предикации, включающих одно или несколько слов, между комплементаризатором *që* и конъюнктивом (4б).

СА в примерах (3а), (4а) относятся к моменту, который следует за ситуацией МП, а в (3б), (4б) — к предшествующему моменту. Можно заключить, что в албанском языке СА с конъюнктивом — по крайней мере, после МП типа *kujtoj/kujtohem* — способны иметь независимую временную референцию, т. е. их отнесенность во времени может быть не связанной логически с референцией МП [Noonan 2007: 103].

ИНДИКАТИВ С КОМПЛЕМЕНТАЙЗЕРОМ *SE*

- (1) *Ai u kujtua se këto dy ditë-t e fund-it po thosh-te shumë herë "faleminderit".*
 он.ноМ НАСТ помнИть.наст.аор.3sg комп этот.ф.аСС.пл два
 день-аСС.пл.деФ аСС.пл.деФ конец-ген.сг.деФ проГ
 сказаТЬ.пф-пф.3sg много раз.аСС.пл.индф спасибо
 ‘Он вспомнил, что в эти последние два дня часто говорил «спасибо»’. [АНК: Ismail Kadare. Gjenerali i ushtrisë së vdekur. 1963]

ИНДИКАТИВ С КОМПЛЕМЕНТАЙЗЕРОМ *QË*

- (2) *I= vu-në pranga-t, ashtu si qe, në operacion e sipër, pastaj u kujtua-n që du-hej të la-nte gjak-un.*
 3sg.дат= ставИть.аор-аор.3pl кандалы.пл-аСС.пл.деФ
 так как быТЬ.аор.3sg в операцИя.аСС.сг.индф и сверху
 потом наСт помнИть-аор.3pl комп хотеТЬ.наст-наст.пф.3sg
 сБжв мыТЬ-пф.3sg кровь-аСС.сг.деФ
 ‘Они надели на него кандалы прямо во время операции и только потом вспомнили, что ему нужно смыть кровь’. [АНК: Ismail Kadare. Darka e gabuar. 2008]

КОНЪЮНКТИВ

- (3а) *Dikush u kujtua të më= thërris-te mua.*
 кто.то.ноМ наСт помнИть.наст.аор.3sg сБжв 1сг.аСС= зваТЬ-пф.3sg
 я.аСС
 ‘Кто-то вспомнил о том, чтобы меня позвать’. [АНК: Adem Gashi. Rrëfim me intrigje. 2001]
- (3б) *Avni-u nuk kujto-n të ke-të ardhur dikush nga pjesëtarët e FSK-së në fshat.*
 авни-ноМ.сг.деФ неГ помнИть-прс.3sg сБжв иметь-сБжв.прс.3sg
 приходиТЬ.птср кто.то.ноМ из участник.пл-ноМ.пл.деФ
 ном.пл.деФ сБк-ген.сг.деФ в село.аСС.сг.индф

‘Авни не помнит, чтобы кто-то из представителей СБК [*Forca e Sigurisë së Kosovës* ‘Силы безопасности Косово’] приезжал в село’. [АНК: Zëri. 2013]

КОНЪЮНКТИВ С КОМПЛЕМЕНТАЙЗЕРОМ *që*

- (4a) *Dhe, vetëm pas paraqitje-s,*
и только после представление-ABL.SG.DEF
protokollim-it të atij raport-i,
регистрация-ABL.SG.DEF M.ABL.SG.DEF TOT.M.GEN.SG отчет-GEN.SG.INDF
dikush u kujtua që të
кто.то.NOM НАСТ помнИть.AOR.3SG COMP SBJV
shëno-nte mbi të.
подписывать-IPF.3SG на он.ACC

‘И только после представления и регистрации отчета кто-то вспомнил о том, чтобы поставить на нем подпись’. [АНК: Gazeta Shqiptare. 2006]

- (4б) *Ish-te në modë në atë*
быть.IPF-IPF.3SG В мода.ACC.SG.INDF В TOT.ACC.SG
kohë, në darka-t studentesk-e, ndonëse
время.ACC.SG.INDF В вечер.PL-ACC.PL.DEF студенческий-F хотя
nuk i= kujto-hej që Fritz von Schwabe
NEG 3SG.DAT= помнИть-НАСТ.IPF.3SG COMP Фриц фон Швабе
ta= kish-te atë zakon.
SBJV:3SG.ACC= иметь.IPF-IPF.3SG TOT.ACC.SG привычка.ACC.SG.INDF

‘Тогда это было модно на студенческих вечеринках, хотя он не помнил, чтобы у Фрица фон Швабе была такая привычка’. [АНК: Ismail Kadare. Darka e gabuar. 1988]

В грамматических описаниях албанского языка эти конструкции с СА не рассматриваются как единый класс. Как правило, употребление конъюнктива типа (3) и (4) обсуждается в рамках соответствующего раздела морфологии и в разделе синтаксиса «Составное сказуемое» [Domi 2002a: 320–329, 2002b: 183–188], а предложения (1) и (2) — в разделе «Сложное предложение» [Domi 2002b: 503–621]. Албанские союзы *se* и *që*, которые в примерах (1) и (2) вводят придаточные дополнительные предложения, многофункциональны и, помимо дополнительных придаточных, могут использоваться и в других типах предложений. В частности, *se* вводит придаточные субъектные,

предикативные, дополнительные и определительные предложения, а также обстоятельственные придаточные со значением причины; во всех случаях он сочетается только с вложенным предикатом в индикативе³. Комплементаризер *që*, как было сказано выше, употребляется и с индикативом и с конъюнктивом. Этот союз используется в субъектных, предикативных, дополнительных, определительных и в разных видах обстоятельственных придаточных: времени и места (в разговорной речи, вместо союзных слов *kur* ‘когда’ и *ku* ‘где’), причины, цели, следствия; стоит подчеркнуть, что в целевых конструкциях *që* сочетается только с конъюнктивом (см. пример (24) ниже) [Newmark et al. 1982: 305–309; FShS 2002: 1075, 1167–1168]. Важным различием между двумя союзами в современном албанском является отсутствие у *se* целевого значения, которое наблюдалось в ранних текстах, но было впоследствии утрачено [Rushiti 2015: 297], а также неспособность употребляться в качестве показателя релятивизации ‘который’. Проблема выбора союза *se* в дополнительных придаточных предложениях заслуживает отдельного рассмотрения, однако в этой статье она затрагиваться не будет.

Конструкция «*që* + конъюнктив» подробно не анализируется в литературе. Что касается выбора наклонения в СА в сочетании с различными комплементаризерами, исследователи указывают на наличие в албанском двух основных типов конструкций: с индикативными («реальными», «немодальными») и конъюнктивными («ирреальными», «модальными») СА [Асенова 1989; Joseph 2016]. По определению П. Асеновой, немодальный комплементаризер *se* вводит реальные СА с индикативом. Тем самым конструкции с *se* противопоставляются модальной форме конъюнктива, которая обозначает ирреальные действия. Союз *që* занимает промежуточное положение и способен вводить как реальные СА (с индикативом), так и ирреальные СА (с индикативом и конъюнктивом) [Асенова 1989: 117]. Б. Джозеф замечает, что, как правило, в индикативных конструкциях содержатся пропозиции, а модальные (конъюнктивные) обозначают положения дел. К числу МП, которые чаще других сочетаются с конъюнктивом, он относит глаголы долженствования, манипуляции, желания, а также предикаты состояния [Joseph 2016: 280–281].

³ Об употреблении «плеонастического» *se* в придаточных предложениях с союзными словами типа *çfarë* ‘что’, *ku* ‘куда, где’, *kush* ‘когда’ см. [Макарцев, настоящий сборник]. В нашем исследовании такие примеры не учитывались.

3. Процедура исследования

3.1. Список матричных предикатов

Мы предположили, что выбор конструкции с комплементаризером *që* и конъюнктивом в албанском языке может — по крайней мере, отчасти — определяться семантикой матричного предиката, и для проверки этого предположения отобрали для исследования предикаты разных типов. Первоначальный список МП был составлен с опорой на классификацию из работы [Сердобольская и др. 2012], посвященной способам оформления СА в финно-угорских языках, где использовался формат описания, разработанный на базе типологических исследований В. П. Недялкова, В. С. Храковского, Р. Диксона и М. Нунэна, а также описаний конкретных языков.

В наш список вошли 40 предикатов, отнесенных к следующим семантическим типам:

- 1) фазовые предикаты: *filloj* ‘начинать(ся)’, *nis* ‘начинать(ся)’ / *nisem* ‘начинаться’, *vazhdoj* ‘продолжать(ся)’, *mbaroj* ‘заканчивать(ся)’, *përfundoj* ‘заканчивать(ся)’;
- 2) модальные предикаты: *duhet* ‘надо, нужно, необходимо; должен; нужен’ (безл., 3 лицо, ед. ч.), *di* ‘уметь’ (первое значение «знать»), *dua* ‘хотеть, желать; любить’, *mund* ‘мочь’ (безл., неизм.), *ka mundësi* <иметь.PRS.3SG возможность.ACC.SG.INDF> ‘возможно’ (безл., 3 лицо, ед. ч.), *është e mundur* <быть.PRS.3SG F.NOM.SG возможный> ‘возможно’ (безл., 3 лицо, ед. ч.);
- 3) оценочные предикаты: *është mirë* <быть.PRS.3SG хорошо> ‘хорошо’ (безл., 3 лицо, ед. ч.), *është vështirë* <быть.PRS.3SG трудно> ‘трудно’ (безл., 3 лицо, ед. ч.);
- 4) эмотивные предикаты: *çuditem* ‘удивляться, поражаться’, *ka-m frikë* <иметь-PRS.1SG страх.ACC.SG.INDF> ‘бояться’, *frikësohem* ‘пугаться, страшиться’, *pëlqej* ‘одобрять, находить приятным что-л.; нравиться, быть приятным’;
- 5) предикаты восприятия: *dëgjoj* ‘слушать, слышать’, *shikoj* ‘(о) смотреть, (у)видеть’, *shoh* ‘(у)видеть, (по)смотреть’;
- 6) ментальные предикаты: *besoj* ‘верить, доверять; думать, полагать’, *di* ‘знать’, *dyshoj* ‘сомневаться; подозревать’, *harroj* ‘забывать’, *kujtoj* ‘помнить, вспоминать’, *kuptoj* ‘понимать’, *mendoj* ‘думать, полагать’;

- 7) предикаты каузации и/или потенциальной ситуации: *bie dakord* (*dakort*) <падать.PRS.1SG в.согласии> ‘согласиться, договориться’, *bind* ‘убеждать’, *ndihmoj* ‘помогать’, *përpiqem* ‘пытаться’, *pres* ‘ждать’, *shpresoj* ‘надеяться’, *vendos* ‘решать’;
- 8) предикаты речи: *flas* ‘говорить’, *kërkoj* ‘требовать, просить’, *lejoj* ‘разрешать, позволять’, *lutem* ‘просить, умолять’, *premtoj* ‘обещать’, *them* ‘говорить, сказать’.

3.2. Поиск в Албанском национальном корпусе

Наше исследование основано на Албанском национальном корпусе (АНК). Это грамматически аннотированный корпус с неснятой омонимией, который содержит более 30 млн словоупотреблений (по состоянию на 21.07.2020) и включает преимущественно тексты на литературном албанском языке, написанные в период с 1970-х годов по настоящее время. Это оригинальные и переводные прозаические тексты (художественная литература, нехудожественные тексты научного, официально-делового и публицистического стилей, пресса), созданные авторами из разных частей албаноязычного ареала (Албания, Косово, Северная Македония), а также албанская поэзия (подкорпус албанской поэзии охватывает период с конца XIX по начало XXI в.).

Для всех 40 матричных предикатов списка, приведенного в 3.1, был выполнен поиск в АНК и подсчитано количество примеров с комплементаризером *se*, с *që* в сочетании с индикативом и конъюнктивом и с формой конъюнктива без комплементаризера. С каждым предикатом создавались следующие поисковые запросы:

- 1) конструкции с *se*: МП (лемма) [расстояние от 1 до 2] союз *se*;
- 2) конструкции с *që* с индикативом и конъюнктивом: МП (лемма) [расстояние от 1 до 2] союз *që*;
- 3) конструкции с конъюнктивом: МП (лемма) [расстояние от 1 до 2] частица конъюнктива *të* (вернее, «слово» *t** в сочетании с пометами VB_PART | CLIT_PRO, поскольку *të* может сливаться с расположенной после нее местоименной клитикой, как в примере (5) ниже) [расстояние от 1 до 3] грамматический тег для глагола (V), включающий любой вложенный предикат в результате поиска.

Поиск с интервалом расстояний не менее трех до второго глагола при составлении выборки примеров с конъюнктивом использовался из-за того, что между частицей конъюнктива и глагольной словоформой может располагаться отрицательная частица *mos*, а также одна или две местоименные клитики.

- (5) <...> *i lut-ej tē mos i=*
 3SG.DAT= просить-НАСТ.IPF.3SG SBJV NEG 3SG.DAT=
thosh-te ato fjalë.
 говорить.IPF-IPF.3SG TOT.F.ACC.PL СЛОВО.ACC.PL.INDF

‘<...> она просила его не говорить ей тех слов’. [АНК: Panorama. 2016]

Расстояние от 1 до 2 между МП и СА было предусмотрено из-за того, что элементы изучаемых конструкций (матричный предикат, вложенный предикат, комплементарайзер) не всегда непосредственно следуют друг за другом, как в приводившихся ранее примерах (3) и (4). Между МП и зависимой предикацией могут находиться: подлежащее матричного или — при кореферентности субъектов — матричного и вложенного предикатов, другое дополнение матричного предиката, обстоятельственные слова (6).

- (6) *Kjo më= ndihmo-i shumë që të*
 ЭТОТ.F.NOM.SG 1SG.ACC= помогать-AOR.3SG много COMP SBJV
lexo-ja me lehtësi shumë libra.
 читать-IPF.1SG с легкость.ACC.SG.INDF много книга.ACC.PL.INDF

‘Это очень помогло мне с легкостью прочесть много книг’. [АНК: Enver Hoxha. Vite të vegjëlisë. 1983]

Следует отметить, что между МП и СА любого из указанных типов могут находиться словосочетания и целые предложения. Для поиска таких примеров необходимо задавать расстояние, большее чем «от 1 до 2», между элементами поискового запроса. Но с увеличением дистанции растет и количество «шума» в результатах поиска, поэтому конструкции с расстоянием больше двух слов нами не проверялись.

Все примеры в полученных выборках обрабатывались вручную, поскольку необходимо было исключить из них контексты, содержащие поисковый «шум» (порой довольно многочисленные). Если количество примеров в выборке превышало 1000, то проверялись только первые 500, а общее число анализируемых примеров определялось с учетом процента «шума», обнаруженного при обработке этих 500 примеров.

4. Количественное распределение СА с индикативом, конъюнктивом и «*që* + конъюнктив»

На Рис. 1 показано количественное распределение трех основных типов СА, рассматриваемых в статье (дополнительные придаточные с индикативом и комплементаризером *se / që*, конъюнктив, конструкция «*që* + конъюнктив»), в сочетании с МП выделенных нами семантических групп. Группы МП распределены на горизонтальной оси по убыванию доли СА с конъюнктивом.

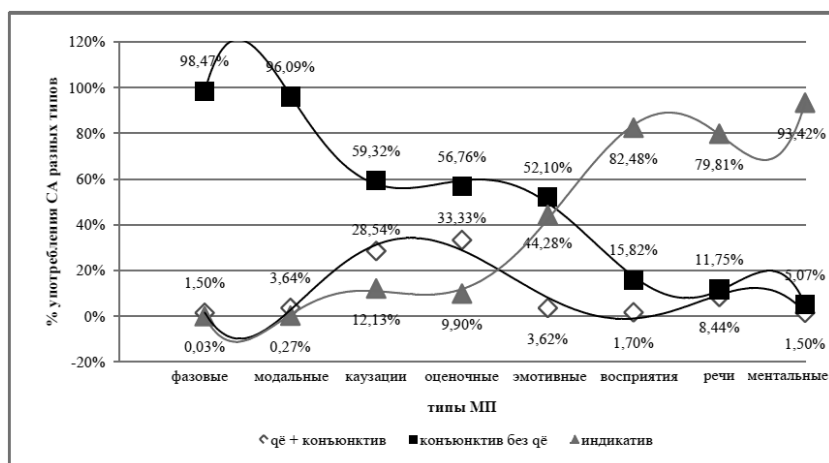

Рис. 1. СА с конъюнктивом и индикативом при разных типах МП

Fig. 1. Subjunctive and Indicative complements following different MP types

Из диаграммы видно, что уменьшение доли конъюнктива без *që* коррелирует с увеличением доли индикатива (для удобства тенденция показана на диаграмме с помощью линий тренда). Явное преобладание конъюнктива над индикативом наблюдается после фазовых, модальных и оценочных МП, а также после предикатов каузации (и потенциальной ситуации). Менее выражено преобладание конъюнктива в конструкциях с эмоциональными предикатами. Остальные — ментальные МП, предикаты восприятия и речи — чаще сочетаются с СА в индикативе, чем с конъюнктивом.

Конструкция «*që* + конъюнктив» встречается с большинством предикатов менее чем в 4 % примеров. Среди них есть как предикаты,

регулярно присоединяющие конъюнктив без *qĕ* (модальные, эмотивные и фазовые МП), так и глаголы, которые обычно сочетаются с СА в индикативе (эмотивные, ментальные). Конструкцию «*qĕ* + конъюнктив» чаще других присоединяют «конъюнктивные» оценочные МП (33,33 %) и МП каузации (28,54 %). Данные на *Рус. 1* позволяют заключить, что конструкция «*qĕ* + конъюнктив» представляет собой особый тип СА, распределение которого не совпадает с распределением как чисто конъюнктивных, так и индикативных СА.

Диаграмма на *Рус. 2* иллюстрирует соотношение употреблений «*qĕ* + конъюнктив», конъюнктива и индикатива в сочетании с разными МП нашего списка. Предикаты сгруппированы по семантическим типам (их порядок на *Рус. 2* соответствует порядку на *Рус. 1*) и ранжированы внутри каждого типа по убыванию доли конъюнктива без *qĕ*. Исходные данные для диаграммы см. в Приложении.

Как видно из диаграммы, внутри некоторых семантических групп частотность употребления с «*qĕ* + конъюнктив» неодинакова у разных глаголов. Доля таких употреблений для МП восприятия, ментальных и фазовых глаголов начала и продолжения действия (*filloj* и *nis / nisem* ‘начинать(ся)’, *vazhdoj* ‘продолжать(ся)’) не превышает медианного значения, составляющего 3,78 %. Глагол завершения действия *mbaroj* ‘заканчивать(ся)’ не присоединяет ни один из рассматриваемых типов СА. Глагол *pĕrfundoj* ‘заканчивать(ся)’ сочетается с «*qĕ* + конъюнктив» в 18,18 % случаев, однако малое число примеров (7 с конъюнктивом, по 2 примера с индикативом и с «*qĕ* + конъюнктив») не позволяет считать этот результат показательным⁴.

Эмотивный МП *kam frikĕ* ‘бояться’ присоединяет конструкцию «*qĕ* + конъюнктив» в 1,59 % случаев, в то время как с остальными МП этой группы данный тип СА встречается несколько чаще. Для глагола *ĉuditem* ‘удивляться’ доля примеров с «*qĕ* + конъюнктив» составила 10,61 % (7 из 66 случаев), однако, как и в случае с *pĕrfundoj*, общее число примеров невелико и, возможно, недостаточно репрезентативно. Среди эмотивных МП, большинство которых сочетается с СА в индикативе, обращает на себя внимание глагол *pĕlqeĵ* ‘любить, нравиться’,

⁴ Основным (для *pĕrfundoj*) или единственным (для *mbaroj*) синтаксическим типом СА, который может употребляться с терминативными фазовыми глаголами, является нефинитная конструкция, исторически представляющая собой аблатив отглагольного существительного среднего рода вида *sĕ bĕri* (ABL.SG делание.ABL.SG.INDF) [Морозова 2015].

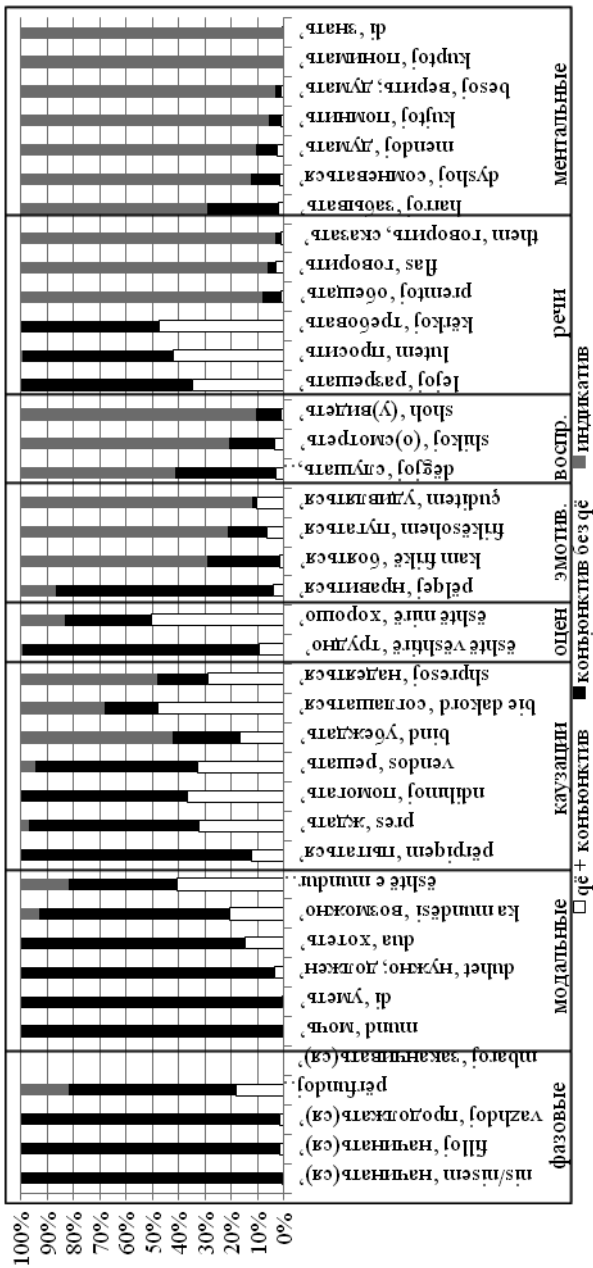

Рис. 2. Конструкция «*që* + конъюнктив» и другие типы СА при разных МП
 Fig. 2. Subjunctive with *që* and other complements following different MPs

для которого употребление с индикативом нехарактерно (13,02 % примеров).

С МП каузации и потенциальной ситуации «*qĕ* + конъюнктив» встречается в 29–47 % примеров (кроме глаголов *bind* ‘убеждать’ и *pĕrpiĕm* ‘пытаться’, которые употребляются с «*qĕ* + конъюнктив» в 16,73 % и 12,15 % случаев соответственно). Глаголы, объединенные в эту группу, неодинаково употребляются с двумя другими типами СА: при одних преобладает индикатив, при других — конъюнктив.

Частотность употребления с «*qĕ* + конъюнктив» модальных МП варьирует от <1 % до 41 %, оценочных — от 9,36 % (*ĕshtĕ vĕshtirĕ* ‘трудно’) до 50,21 % (*ĕshtĕ mirĕ* ‘хорошо’). Как представляется, в случае этих МП на диаграмме усматривается корреляция между повышением частотности «*qĕ* + конъюнктив» и возможностью использования того или иного МП в сочетании с СА в индикативе⁵.

МП речи образуют две противопоставленные группы. В первую входят глаголы *kĕrkoj* ‘требовать, просить’, *lutem* ‘просить’ и *lejoj* ‘разрешать’, после которых «*qĕ* + конъюнктив» встречается часто (35–47 %), а во вторую — глаголы *flas* ‘говорить’, *premtoj* ‘обещать’ и *them* ‘говорить, сказать’, в сочетании с которыми эта конструкция почти не употребляется (1–3 % случаев). Это разделение коррелирует с выбором индикатива / конъюнктива: глаголы *kĕrkoj*, *lutem* и *lejoj* присоединяют только конъюнктив, а *flas*, *premtoj* и *them*, напротив, редко сочетаются с СА в конъюнктиве (3,51 %, 6,8 % и 2,19 % примеров соответственно). Заметим, что поведение МП первой группы, основным значением которых является побуждение адресата речи к действию, сближается с МП каузации (и потенциальной ситуации), в то время как предикаты второй сопоставимы с ментальными МП и предикатами восприятия.

Наблюдаемые отличия в употреблении предикатов с разными типами СА могут быть обусловлены, с одной стороны, особенностями значения самих глагольных лексем и актуализацией различных его компонентов в конкретных контекстах, а с другой — свойствами этих контекстов. В следующем разделе мы рассмотрим выделенные группы предикатов и сравним контексты, в которых при них употребляются

⁵ В выборке нет примеров с индикативными СА после модальных МП *di* ‘уметь’, *mund* ‘мочь’ и оценочного МП *ĕshtĕ vĕshtirĕ* ‘трудно’. Употребление модальных МП *duhet* ‘нужно, должен’ и *dua* ‘хотеть’ с индикативом отмечено менее чем в 1 % случаев (20 из 43978 примеров и 23 из 12531 примера).

СА с индикативом, конъюнктивом без *që* и «*që* + конъюнктив». В начале будут рассмотрены предикаты каузации и потенциальной ситуации, при которых «*që* + конъюнктив» встречается чаще всего, и прилегающие к ним МП речи. Затем мы проанализируем предикаты, для которых более характерно употребление с индикативом (ментальные, эмотивные, МП восприятия) и с конъюнктивом (фазовые, модальные, оценочные).

5. СА с конъюнктивом, индикативом и «*që* + конъюнктив» при разных типах МП

5.1. МП каузации и потенциальной ситуации

К группе «МП каузации и потенциальной ситуации» мы отнесли предикаты, которые в основном значении подразумевают, что ситуация, описываемая СА, не относится к реальному миру (потенциальна) и агенс МП каузирует ее или иным образом вовлечен в ее возникновение: *bie dakord (dakort)* ‘согласиться’, *bind* ‘убеждать’, *ndihmoj* ‘помогать’, *përpiqem* ‘пытаться’, *pres* ‘ждать’, *shpresoj* ‘надеяться’, *vendos* ‘решать’. Предполагается, что СА имеют зависимую временную референцию и описывают события, наступающие (или не наступающие, как в случае «пытаться») после ситуации главного предиката; в таких контекстах ожидается оформление СА конъюнктивом.

По данным нашей выборки, *ndihmoj* и *përpiqem* не сочетаются с СА в индикативе, но при этом могут присоединять не только «чистый» конъюнктив (63,42 % и 87,85 %), но и конструкцию «*që* + конъюнктив» (36,58 % и 12,15 % примеров соответственно). Глагол *pres* сочетается с индикативом в 3,05 %, *vendos* — в 5,56 % примеров. При других МП этой группы индикатив употребляется чаще (*bie dakord* — 32,32 % примеров) или незначительно преобладает над двумя другими типами СА (*shpresoj* и *bind* — 51,91 % и 57,77 % примеров). Как и глаголы *ndihmoj* и *përpiqem*, остальные предикаты каузации и потенциальной ситуации сочетаются также с обоими типами «конъюнктивных» СА.

На распределение трех рассматриваемых типов СА может влиять несколько факторов, которые удобно рассмотреть на примере глаголов типа «надеяться». Во-первых, в семантике самого глагола выделяются

ke-në *filluar* *punime-t*.
 иметь-SBJV.PRS.3PL начинаться.PTCP работа.PL-NOM.PL.DEF

‘...надеюсь, что на площадке уже начались работы’. [АНК: Panorama. 2016]

На базе выборки, в которую вошло по 100 случайных примеров с МП *shpresoj* в сочетании с каждым из трех изучаемых типов албанских СА, мы рассмотрели употребление конструкций с кореферентными и некореферентными субъектами. Результаты представлены в *Таблице 1* (расхождение между распределениями статистически значимо согласно критерию Пирсона χ^2 , $p < 0,01$).

Таблица 1. Кореферентность субъектов в конструкциях с МП *shpresoj* ‘надеяться’

Table 1. Equi-relation between notional subjects in constructions with *shpresoj* ‘hope’

	С кореферентными субъектами	С некореферентными субъектами
Индикатив (с <i>që</i>)	4	96
<i>që</i> + конъюнктив	39	61
Конъюнктив	54	46

Из *Таблицы 1* видно, что в подавляющем большинстве примеров с СА в индикативе субъекты главной и подчиненной предикаций не кореферентны. Конструкции с конъюнктивом чаще кореферентны, но количественные различия не так велики, как в случае с индикативом. Конструкция «*që* + конъюнктив» занимает промежуточное положение и встречается в конструкциях с некореферентными субъектами реже, чем индикатив, но чаще, чем конъюнктив без *që*.

Рассмотрев отдельно примеры с некореферентными субъектами, мы отметили, что разное оформление СА в этих примерах может быть отчасти обусловлено актуализацией разных компонентов значения МП *shpresoj*. В конструкциях с индикативом глагол выражает скорее оценку вероятности подчиненной ситуации, а в сочетаниях с конъюнктивом сильнее выражен желательный компонент значения. Так, в примере (9) желание говорящего явно выражено глаголом *dëshiroj* ‘хотеть, желать’, в то время как *shpresoj* указывает на высокую вероятность осуществления сказанного. В примере (10) подразумевается, что говорящий «хотел, чтобы Разиу опьянел» (зная, что Разиу не пьянеет, говорящий не мог считать это высоковероятным).

- (9) *Dëshiro-j dhe shumë shpresoj që*
 желать-PRS.1SG и много надеяться-PRS.1SG COMP
gjenerata-t më të re-ja në
 поколение.PL-ACC.PL.DEF COMPR PL.DIST молодой-F.PL В
këtë drejtim do të bë-jnë
 этот.ACC.SG направление.ACC.SG.INDF FUT SBJV делать-PRS.3PL
progres edhe më të madh.
 прогресс.ACC.SG.INDF еще COMPR ACC.SG.DIST большой.M.SG
 ‘Я хочу и очень надеюсь, что более молодые поколения добьются
 еще большего прогресса в этом направлении’. [АНК: Koha.mk.
 2012]
- (10) *Shpresoj të deh-ej Razi-u*
 надеяться-IPF.1SG SBJV пьянеть-INACT.IPF.3SG Разиу-NOM.SG
për të dëgjuar ndonjë gjë
 для ACC.SG.DIST слышать.PTCP какой.нибудь вещь.ACC.SG.INDF
më të çuditshm-e, që nuk thu-hen
 COMPR ACC.SG.DIST удивительный-F REL NEG сказать-INACT.PRS.3SG
kurrë esëll, por ai nuk deh-ej kurrë.
 никогда трезво но он.NOM NEG пьянеть-INACT.IPF.3SG никогда
 ‘Я надеялся, что Разиу опьянеет, чтобы услышать что-нибудь осо-
 бенное, что никогда не говорится на трезвую голову, но он ни-
 когда не пьянел’. [АНК: Visar Zhiti. Të burgosur, të paburgosur, të
 tjerë larg. 2000-e]

Пример (11) иллюстрирует употребление «*që* + конъюнктив». Как и в примере (9) с индикативом, значение МП *shpresoj* подразумевает оценку вероятности ситуации, описанной в СА (именно такую оценку просит дать собеседник говорящего, см. первое предложение примера). Однако употребление конъюнктива после *që*, на наш взгляд, вносит в высказывание модальный оттенок желания: говорящий хотел бы, чтобы победил Йоса.

- (11) <*Josa apo Starova, kush del i fituar? — Të dy i njoh mjaft mirë, pasi si me Mirelin dhe Sulën kam punuar me vite. Janë trajnerët më të mirë pa dyshim.*>
Por unë këtë herë ano-j
 но я.NOM этот.ACC.SG раз.ACC.SG.INDF склоняться-PRS.1SG
nga Josa, shpresoj që të
 к Йоса.NOM.SG надеяться-PRS.1SG COMP SBJV

fito-jë *ai*
 побеждать-SBJV.PRS.3SG он.NOM

‘<Йоса или Старова, кто выйдет победителем? — Я достаточно хорошо знаю обоих, поскольку по много лет работал и с Мирелем, и с Сулем [Сулейманом]. Без сомнения, это самые лучшие тренеры.> Но я в этот раз на стороне Йосы, надеюсь, что он победит’. [АНК: Panorama. 2017]

МП потенциальной ситуации *pres* ‘ждать’, близкий по значению *shpresoj* ‘надеяться’, отличается от него тем, что «область возможной оценки вероятности у ‘ждать’ смещена в сторону большей уверенности по сравнению с ‘надеяться’» [Зализняк 1992: 97]. В русском *ждать* присоединяет сослагательное наклонение, когда указывает на желание субъекта («хотеть, чтобы нечто произошло»), и изъявительное — когда означает «думать, что нечто произойдет» [Добрушина 2016: 280].

В нашей выборке *pres* ‘ждать’, в отличие от *shpresoj* ‘надеяться’, почти не употребляется с индикативом. Индикатив встречается в 3,05 % примеров с *pres*, в 32,16 % случаев употребляется «*që* + конъюнктив» и в 64,79 % — конъюнктив без *që*. Результаты анализа трех выборок по 100 примеров с *pres* ‘ждать’ с точки зрения кореферентности главной и зависимой предикаций показаны в Таблице 2. Различие статистически значимо, χ^2 , $p << 0,01$ ⁶. Результат в целом совпадает с распределением, полученным для МП *shpresoj* (см. Таблицу 1).

Таблица 2. Кореферентность субъектов в конструкциях с МП *pres* ‘ждать’
 Table 2. Equi-relation between notional subjects in constructions with *pres* ‘wait’

	с кореферентными субъектами	с некорееферентными субъектами
индикатив (с <i>që/se</i>)	7	93
<i>që</i> + конъюнктив	26	74
конъюнктив	52	48

На примере выражения *mezi pres* (едва ждать.PRS.1SG), близкого рус. *жду не дождусь* и подразумевающего сильное желание субъекта МП, чтобы ситуация СА имела место, можно наблюдать различия в употреблении трех изучаемых типов СА. По данным нашей выборки, в сочетании с этим выражением невозможны СА в индикативе, который,

⁶ В выборки не вошли примеры с *pritet* ‘ожидается’, о которых см. ниже.

как и в случае с *shpresoj* ‘надеяться’ и с русским *ждать*, используется в контекстах, содержащих эпистемическую оценку ситуации СА, но не указание на желание субъекта. Конъюнктив присоединяется к *mezi pres* в контекстах, в которых выражается желательный компонент, в то время как о вероятности ситуации, описываемой СА, ничего не известно (см. пример (12) — ученица не знает, дадут ей разрешение уйти или нет). Примеры, где *mezi pres* сочетается с конструкцией «*që* + конъюнктив», помимо компонента желания, содержат оценку вероятности ситуации, описываемой подчиненной предикацией. Так, в (13) героине точно известно, что она поедет в Дивьяку (см. предшествующий контекст), и она с нетерпением ждет этого события.

- (12) *Han-a mbet-i në këmbë si*
 Хана-NOM.SG оставаться-AOR.3SG в нога.ACC.PL.INDF как
një nxënëse që mezi pret të
 INDF ученица.NOM.SG.INDF REL едва ждать.PRS.3SG SBJV
largo-het me vrap për në
 удаляться-INACT.PRS.3SG с бег.ACC.SG.INDF для в
shtëpi, pasi t'i= ke-në
 дом.ACC.SG.INDF после.того.как SBJV:3SG.DAT= иметь-SBJV.PRS.3PL
dhënë leje.
 давать.PTCP разрешение.ACC.SG.INDF

‘Хана стояла, как ученица, которая ждет не дожидется, чтобы убежать домой, как только ей разрешат’. [АНК: Ben Blushi. Тë jetosh në ishull. 2008]

- (13) <*Mina, — shkruante ajo, — unë në fund të kësaj jave do të nisem për në Divjakë. Atje do të xhirojmë një film.*> <...>
Mezi pres që të nis-em
 едва ждать.PRS.1SG COMP SBJV отправлять-INACT.PRS.1SG
në Divjakë.
 в Дивьяка.ACC.SG.INDF

‘<Мина, — писала она, — я в конце недели отправляюсь в Дивьяку. Там мы будем снимать фильм.> <...> Жду не дождусь, когда [букв. «что»] отправлюсь в Дивьяку’. [АНК: Dritëro Agolli. Trëndafili në gotë. 1980]

Более чем в половине примеров с «*që* + конъюнктив» глагол *pres* употребляется в форме 3-го лица ед. ч. неактивного залога (*pritet* ‘ожидается’), в то время как конъюнктив и индикатив реже встречаются

в таких конструкциях. Употребление индикатива возможно в контекстах с безличным *pritet*, где субъекты главной и зависимой предикаций, соответственно, не могут быть кореферентными (14а). Среди примеров с конъюнктивом и «*që* + конъюнктив» преобладают конструкции с подъемом субъекта подчиненной предикации в позицию подлежащего главной предикации (Subject–Subject raising, см. [Noonan 2007: 81]). Это приводит к тому, что вся конструкция становится кореферентной (14б). Примеров с подъемом субъекта и индикативом в подчиненной предикации в АНК не обнаружено.

- (14а) *Prit-et* *që* *Shkumbin Sherifi dhe Aly*
 ждать-ИНАКТ.ПРС.3СГ СМП Шкумбин Шерифи.НОМ.СГ и Али
Elshiekh do të paraqit-en për
 Эль-Шейх.НОМ.СГ FUT СВJV представлять-ИНАКТ.ПРС.3ПЛ для
të parë-n herë në gjyq
 АСС.СГ.ДИСТ первый-АСС.СГ.ДЕФ раз.УМ.СГ в суд.АСС.СГ.ИНДФ
këtë të premte.
 этот.АСС.СГ АСС.СГ.ДИСТ пятница.АСС.СГ.ИНДФ

‘Ожидается, что Шкумбин Шерифи и Али Эль-Шейх впервые предстанут перед судом в эту пятницу’. [АНК: Koha.mk. 2012]

- (14б) *Milanovski prit-et që të*
 Милановски ждать-ИНАКТ.ПРС.3СГ СМП СВJV
debuto-jë menjëherë në dy ndeshje-t
 дебютировать-СВJV.ПРС.3СГ сразу в два матч-АСС.ПЛ.ДЕФ
miqësor-e.
 дружеский-Ф

‘Ожидается, что Милановски будет дебютировать сразу в двух товарищеских матчах’. [АНК: Zëri. 2013]

После предикатов *ndihmoj* ‘помогать’, *vendos* ‘решать’ и *përpiqem* ‘пытаться’, в отличие от *shpresoj* ‘надеяться’, не встречается или почти не встречается индикатив. Это объясняется не только наличием у СА таких предикатов (зависимой временной) референции к будущему, но и высокой степенью единства событий, обозначаемых МП и предикатом в составе СА. В языках мира такие МП занимают высокую позицию в иерархии связанности и могут сочетаться с инфинитивом (ср. англ. *try* ‘пытаться’) [Givon 1980]; в албанском единственной возможностью оказывается употребление «связанного» склонения — конъюнктива.

МП *ndihmoj* ‘помогать’, *vendos* ‘решать’ и *përpiqem* ‘пытаться’ накладывают определенные ограничения на кореферентность субъектов конструкций. Очевидно, что субъекты *ndihmoj* (в абсолютном большинстве случаев, кроме «помочь себе») некорреферентны, субъект *përpiqem* — кореферентен субъекту подчиненной предикации, в то время как субъекты глагола *vendos* и подчиненной ему предикации могут быть как кореферентными, так и некорреферентными. Выбор разных типов СА в контекстах с этими глаголами может определяться различиями в степени контроля над ситуацией СА со стороны субъекта МП, которые, в свою очередь, могут зависеть от разных факторов, к примеру (не)одушевленности субъекта МП. В Таблице 3 представлены результаты анализа конструкций с одушевленными и неодушевленными субъектами МП в двух выборках по 100 примеров: *ndihmoj* в сочетании с «*që* + конъюнктив» и с конъюнктивом без *që*. Различие, отраженное в таблице, статистически значимо, χ^2 , $p < 0,01$.

Таблица 3. Типы субъектов и конструкций с МП *ndihmoj* ‘помогать’Table 3. Types of notional subjects and constructions with *ndihmoj* ‘help’

	Одушевленный субъект		Неодушевленный субъект	
	Действие	Ситуация	Действие	Ситуация
<i>që</i> + конъюнктив	13	24	17	46
Конъюнктив	49	2	37	12

В примерах с «*që* + конъюнктив» преобладают неодушевленные субъекты (всего 63 из 100 примеров), а в контекстах с конъюнктивом одушевленных и неодушевленных почти поровну (51 и 49 примеров). Обращают на себя внимание два типа конструкций. К первому типу, помеченному в таблице как «действие», относятся примеры, в которых трехместный предикат *ndihmoj* ‘помогать’ имеет объект, выраженный существительным или (кратким) местоимением в аккузативе, который совпадает с действующим субъектом СА (т. е. «субъект МП помогает субъекту СА совершить действие»); субъект СА при этом не выражен вследствие «устранения при совпадении» (англ. equi-deletion, см. [Noonan 2007: 80]). В таких, собственно каузативных контекстах преобладают СА с конъюнктивом, предполагающим высокую степень контроля и связанности ситуаций СА и МП (15а), (15б). Второй тип, «ситуация», включает примеры, где глагол *ndihmoj* не имеет актантов, кроме подчиненной предикации, описывающей ситуацию («субъект

МП воздействует на ситуацию, в которой участвует субъект СА»). В таких случаях чаще используется «*që* + конъюнктив» (16а), (16б).

- (15а) *Me kujdes e= ndihmo-n të*
 с забота.ACC.SG.INDF 3SG.ACC= помогать-PRS.3SG SBJV
ul-et mbi bar-in e thatë.
 сажать-INACT.PRS.3SG на трава-ACC.SG.DEF ACC.SG.DEF сухой
 ‘Он осторожно помогает ей сесть на сухую траву’. [АНК: Panorama. 2015]

- (15б) «Instagram» *ju= ndihmo-n të*
 Инстаграм.NOM.SG 2PL.ACC= помогать-PRS.3SG SBJV
planifiko-ni pushime-t tuaj.
 планировать-PRS.2PL ОТДЫХ.PL-ACC.PL.DEF ВАШ.ACC
 ‘«Инстаграм» помогает вам планировать свой отпуск’. [АНК: ATSh. 2016]

- (16а) *Edhe ti, edhe Demk-a, ndihmua-t që*
 и ты.NOM и Демка-NOM.SG помогать-PRS.2PL COMP
raport-i të përpilo-hej mirë
 отчет-NOM.SG.DEF SBJV составлять-INACT.IPF.3SG хорошо
dhe saktë.
 и точно
 ‘И ты, и Демка способствовали тому, что отчет был составлен хорошо и точно’. [АНК: Dritëro Agolli. Shkëlqimi dhe rënia e shokut Zylo. 1972]

- (16б) ⟨...⟩ *gjoba-t ndihmo-jnë që të*
 штраф.PL-NOM.PL.DEF помогать-PRS.3PL COMP SBJV
dal-ë vend-i nga kriz-a.
 выходить-SBJV.PRS.3SG страна-NOM.SG.DEF из кризис-NOM.SG.DEF
 ‘...штрафы способствуют тому, что страна выходит из кризиса’. [Naqo Thani. Murmashët. 2010]

С глаголом *përpiqem* ‘пытаться’ (также «предпринимать усилия», «стараться»), который регулярно присоединяет СА в конъюнктиве, «*që* + конъюнктив» встречается в 12,15 % примеров. Большую часть этих примеров составляют контексты с некорреферентными субъектами (17а), в которых «*që* + конъюнктив» имеет целевое значение (об употреблении *që* в целевых конструкциях см. 2.2). Мы полагаем, что таким же образом можно интерпретировать и более редкие примеры

с кореферентными субъектами (176) или, во всяком случае, объяснить использование в них конструкции «*që* + конъюнктив» аналогическим влиянием.

- (17a) *Të gjithë ja-në përprekur që*
 PL.DIST все быть-PRS.3PL пытаться.PTCP COMP
Shqipëri-a të ec-ë përpara.
 Албания-NOM.SG.DEF SBJV идти-SBJV.PRS.3SG вперед

‘Все предпринимали усилия [для того], чтобы Албания двигалась вперед’. [АНК: Zëri. 2013]

- (176) *Përpiq-ej që të mba-nte*
 пытаться-НАСТ.IPF.3SG COMP SBJV держать-IPF.3SG
kal-in në vend.
 конь-ACC.SG.DEF в место.ACC.SG.INDF

‘Он предпринимал усилия [для того], чтобы удержать коня на месте’. [АНК: Jakov Хоха. Lumi i vdekur. 1971]

Глагол *bind* ‘убеждать’ выступает в активной форме как глагол речевого воздействия («заставить поверить чему-л., уверить в чем-л.»), а в неактивной — в основном как ментальный глагол («поверить во что-л., приобрести уверенность в чем-л.»). В исследовании учитывались только примеры с активной формой.

Индикатив (57,77 %) употребляется в сочетании с *bind* в основном в случаях, когда субъект этого глагола убеждает участника, который не является субъектом подчиненной ему предикации, в вероятности факта, описываемого подчиненной предикацией (18). Конъюнктив встречается преимущественно в собственно каузативных контекстах, когда субъект МП убеждает субъекта СА совершить некоторое действие (19). Что касается употреблений «*që* + конъюнктив», в них, как представляется, можно усмотреть попытку убедить субъекта подчиненной предикации в необходимости / желательности обозначенного в СА факта или ситуации (20). Такое распределение конъюнктива и «*që* + конъюнктив» сравнимо с употреблением этих двух типов СА с обсуждавшимся выше глаголом *ndihmoj*, который предполагает некорреферентность субъектов МП и СА и имеет сильный каузативный компонент в значении.

- (18) *Baba-i e= bind-te që kjo*
 отец-NOM.SG.DEF 3SG.ACC= убеждать-IPF.3SG COMP ЭТОТ.F.SG.NOM

ish-te e mundur.
 быть-IPF-IPF.3SG F.SG.NOM возможный

‘Отец убеждал его в том, что это возможно’. [АНК: Luan Starova. Koha e dhive. 1993]

- (19) *Mehmet Shehu qëndro-nte në studio-n*
 Мехмет.UM Шеху.NOM находиться-IPF.3SG В кабинет-ACC.SG.DEF
e tij, në atë studio ku
 ACC.SG.DEF его в тот.ACC.SG кабинет.ACC.SG.INDF где
kish-te bindur të bir-in të
 иметь-IPF-IPF.3SG убеждать.PTCP POSS.3SG сын-ACC.SG.DEF SBJV
nda-hej nga e fejuar-a.
 отделить-NACT.IPF.3SG из F.NOM.SG.DIST невеста-NOM.PL.DEF

‘Мехмет Шеху находился в своем кабинете — в том кабинете, где он убеждал своего сына расторгнуть помолвку’. [АНК: Panorama. 2017]

- (20) *Kahraman-i e= bind-i që të*
 Караман-NOM.SG.INDF 3SG.ACC= убеждать-AOR.3SG COMP SBJV
shko-nte për Letërsi.
 идти-IPF.3SG для литература.ACC.SG.INDF

‘Караман убедил его поступать на литературу’. [АНК: Panorama. 2017]

5.2. МП речи

Предикаты речи в нашей выборке демонстрируют неодинаковую способность присоединять СА с конъюнктивом и индикативом. Чем сильнее выражен каузативный компонент в семантике глагола, тем чаще он присоединяет СА с конъюнктивом. Этим отличаются глаголы *kërkoj* ‘требовать’, *lutem* ‘просить’ и *lejoj* ‘разрешать’, которые, по данным нашей выборки, не сочетаются с индикативом. Сходным образом в русском языке, по наблюдению Н. Р. Добрушиной [2016: 283], глаголы речевой манипуляции *требовать*, *приказать* и *просить* присоединяют только придаточные с сослагательным наклонением.

Различие в употреблении конъюнктива и конструкции «*që* + конъюнктив» отражают примеры (21) и (22) с МП *kërkoj*. Конъюнктив без *që* как «связанное» наклонение употребляется в контекстах с более

сильной связанностью ситуаций, описываемых главной и подчиненной предикациями, а именно при совпадении адресата сообщения (дативный актант МП) с действующим субъектом СА (21). В русском, как видно из перевода, в таких контекстах допустим инфинитив в качестве СА.

(21) *Ajo i= kërko-i Nokë-s*
она.NOM 3SG.DAT= требовать-AOR.1SG Нока-DAT.SG.DEF

të lë-rë seancë-n.
SBJV оставить-SBJV.PRS.3SG заседание-ACC.SG.DEF

‘Она потребовала от Ноки покинуть [букв. «чтобы он покинул»] заседание’. [АНК: Panorama. 2017]

Конструкция «*që* + конъюнктив» встречается преимущественно в контекстах, в которых субъект СА и адресат сообщения, указанный в главной предикации, не совпадают (22а), либо субъект СА / адресат сообщения не обозначен (22б). И в том, и в другом случае субъект МП требует реализации ситуации, обозначенной в СА, а не конкретного действия со стороны другого субъекта / адресата сообщения. Модальная форма конъюнктива в составе конструкции при этом подчеркивает скорее желание субъекта МП, чтобы требование было выполнено.

(22а) <...> *ka-m vendosur t'i= kërko-j*
иметь-PRS.1SG решать.PTCP SBJV:3SG.DAT= просить-PRS.1SG

pleqësi-së që Ibrahim-in
совет.старейшин-DAT.SG.DEF COMP Ибрагим-ACC.PL.DEF

ta= prano-jmë si mysliman
SBJV:3SG.ACC= принимать-PRS.1PL как мусульманин.ACC.SG.INDF

në fshat-in tonë.
в село-ACC.SG.DEF наш.ACC

‘...я решил просить совет старейшин, чтобы мы приняли Ибрагима как мусульманина в нашем селе’. [АНК: Ben Vlushi. Të jetosh në ishull. 2008]

(22б) *Më pas kërkuan që në tren*
COMPR после требовать-AOR.3PL COMP в поезд.ACC.SG.INDF

të ke-të mjekë, infermierë
SBJV иметь-SBJV.PRS.3SG врач.ACC.PL.INDF санитар.ACC.PL.INDF

e përkthyes.
и переводчик.ACC.SG/PL.INDF

‘Позже потребовали, чтобы в поезде были врачи, санитары и переводчик(и)’. [АНК: Panorama. 2016]

Следует заметить, что глагол *kërkoj*, означающий также «искать», может употребляться (подобно рус. *искать*) в значении «стремиться, стараться сделать что-л.». При этом он допускает только кореферентные конструкции и присоединяет только СА с конъюнктивом (23) — ср. с глаголом *përpiqem* ‘пытаться’, описанным в 5.1.

- (23) *Sidomos mbi individë-t dhe subjekte-t*
 особенно на индивид.PL-ACC.PL.DEF и субъект.PL-ACC.PL.DEF
zgjedor-e që kërkojnë të përfaqësojnë
 выборный-F REL стремиться-PRS.3PL SBJV представлять-PRS.3PL
vullnet-in e zgjedhës-ve.
 воля-ACC.SG.DEF ACC.SG.DEF субъект-GEN.PL

‘Особенно над индивидами и избирательными субъектами, которые стремятся выражать волю избирателей’. [АНК: Panorama. 2017]

В числе предикатов речи в наш список были включены основные албанские глаголы речи, *them* ‘говорить; сказать’ и *flas* ‘говорить’. В подавляющем большинстве случаев они употребляются как глаголы говорения и передачи информации и сочетаются с СА в индикативе. Доля употреблений с конъюнктивом и с «*që* + конъюнктив» довольно мала (1–4%, см. Приложение). В таких примерах оба глагола могут функционировать: а) в прямом значении — как глаголы речи со значением «говорить»; б) как глаголы речевой каузации «велеть, приказать; требовать»; в) как глаголы сообщения. В контекстах первого типа встречается только конструкция «*që* + конъюнктив» с целевым значением, не являющаяся актантом глагола речи (24). В каузативных контекстах преобладают СА с конъюнктивом без *që* (25а). Употребление «*që* + конъюнктив» в СА (25б), вероятно, можно интерпретировать как менее контролируемую говорящим субъектом ситуацию — своего рода устное сообщение с оттенком (по)желания. Наконец, глаголы *them* и *flas* сравнительно часто сочетаются с «*që* + конъюнктив» либо с индикативом в безличном употреблении: *flit-et / thu-het* (говорить-НАСТ.PRS.3SG) ‘говорится’. Если в примерах с индикативом *flitet / thuhet* можно считать скорее указанием на источник сообщения (26а), то «*që* + конъюнктив» выступает как противопоставленная индикативу конструкция, передающая низкую истинностную оценку подчиненной предикации (26б).

- (24) *Gjeneral-i flis-te vazhdimisht që të*
 генерал-NOM.SG.DEF говорить-IPF.3SG постоянно COMP SBJV

mos bë-hej heshtje.
 NEG делать-НАСТ.IPF.3SG молчание.ACC.SG.INDF

‘Генерал постоянно говорил [для того], чтобы не повисало молчание’. [АНК: Ismail Kadare. Gjenerali i ushtrisë së vdekur. 1963]

(25a) *Llaz-i u= fol-i qe-ve*
 Лаз-NOM.SG.DEF 3PL.DAT= говорить-AOR.3SG бык.PL-DAT.PL

të ndalo-jnë.
 SBJV братъ-PRS.3SG

‘Лаз велел быкам остановиться’. [АНК: Jakov Хоха. Lumi i vdekur. 1971]

(25b) *U kthye e i= fol-i*
 НАСТ поворачивать.НАСТ.AOR.3SG и 3SG.DAT= говорить-AOR.3SG

grua-s që të merr-te rrugë-n
 жена-DAT.SG.DEF COMP SBJV братъ-IPF.3SG дорога-ACC.SG.DEF

për në shtëpi.
 для в дом.ACC.SG.INDF

‘Он повернулся и сказал своей жене, чтобы она шла домой’. [АНК: Jakov Хоха. Lumi i vdekur. 1971]

(26a) *Thu-het që histori-a gjyko-n,*
 сказать-НАСТ.PRS.3SG COMP история-NOM.SG.DEF судить-PRS.3SG

por jo historian-i.
 но NEG историк-NOM.SG.DEF

‘Говорят, что судит история, а не историк’. [АНК: Panorama. 2016]

(26b) *Thu-het që të ke-në punuar*
 сказать-НАСТ.PRS.3SG COMP SBJV иметь-SBJV.PRS.3PL работать.ПТСР

në materiale të vjetër-a.
 в материал.ACC.PL.INDF PL.INDF старый-F.PL

‘Говорят, они [будто бы] работали над старыми материалами’. [АНК: Koha.mk. 2012]

Глагол *premtoj* ‘обещать’ отличается от глаголов речи *flas* и *them* тем, что несколько чаще употребляется в сочетании с конъюнктивом (6,8% примеров). Во всех подобных примерах субъекты МП и СА кореферентны. Употребление в этом контексте конъюнктива (в ряде языков — инфинитива, см. об англ. *promise* [Noonan 2007: 112–113]) обеспечивается высокой степенью контролируемости ситуации: акт давания обещания, обозначенный с помощью МП, и его выполнение,

описанное в СА, имеют одного субъекта и обязательно следуют друг за другом, что выражается временной отнесенностью СА.

- (27) *Nano premto-i të lë-rë*
 Нано.NOM.SG обещать-AOR.3SG SBJV оставлять-SBJV.PRS.3SG
Ramë-n rehat.
 Рама-ACC.SG.DEF спокойствие.ACC.SG.INDF

‘Нано пообещал оставить Раму в покое’. [АНК: Gazeta Shqiptare. 2007]

5.3. Ментальные МП

Данные о ментальных МП, отраженные на *Рис. 2*, показали, что большинство предикатов этой группы редко сочетается или вовсе не сочетается как с конъюнктивом, так и с «*që* + конъюнктив». С точки зрения распределения индикатива и конъюнктива, можно выделить предикаты, которые а) почти всегда употребляются с СА в индикативе: *di* ‘знать’ (99,76 %) и *kuptoj* ‘понимать’ (99,68 %); б) могут сочетаться с конъюнктивом: *besoj* ‘верить; считать’ (97,16 % примеров с индикативом), *kujtoj* ‘помнить, вспоминать’ (94,17 %), *mendoj* ‘думать, полагать’ (89,56 %), *dyshoj* ‘сомневаться; подозревать’ (87,33 %), *harroj* ‘забывать’ (70,62 %). Что касается употребления «*që* + конъюнктив», со всеми этими МП данная конструкция встречается лишь 2,63 % от общего числа примеров.

Глагол «знать» (алб. *di*) — типичный фактивный глагол, который обеспечивает истинность суждения, выраженного подчиненной предикацией, и отсутствие употреблений в сочетании с формой конъюнктива ожидаемо. Тем не менее в АНК было обнаружено 17 примеров с «*që* + конъюнктив», в которых *di* ‘знать’ употребляется с отрицанием, а значение СА напоминает рус. косвенновопросительные конструкции с *ли* (28). Наличие отрицания указывает, что истинностный статус ситуации в СА не может быть установлен, и обуславливает использование конъюнктива.

- (28) <— *A ka një libër që ju e konsideroni si Librin Total?>*
 — *Nuk di që të ekzisto-jë*
 NEG знать.PRS.1SG COMP SBJV существовать-SBJV.PRS.3SG
një libër i tillë.
 INDF книга.NOM.SG.INDF M.NOM.SG такой

<Ose është vetëm ëndërr; ëndrra ime dhe e të tjerë shkrimtarëve për ta shkruar atë.>

‘<— Есть ли книга, которую Вы считаете идеальной?> — Я не знаю, существует ли такая книга. <Или написать ее — это только мечта, моя и других писателей>’. [АНК: Panorama. 2017]

Фактивный глагол «понимать» (алб. *kuptoj*) может «утрачивать фактивную презумпцию» и в этом случае «не имеет никаких импликаций относительно истинности ПП [пропозиции]» [Зализняк 1992: 141]. В нескольких примерах с нефактивным употреблением *kuptoj* ‘понимать’, как и вышеописанный *di*, допускает присоединение СА с конъюнктивом в сочетании с *që* (29).

(29) <Si ju duket kjo lëvizje?>

Unë e= kupto-va që të
я.NOM 1SG.ACC= понимать-AOR.1SG COMP SBJV

bashko-hen këto forca dhe të
объединять-НАСТ.PRS.3PL этот.F.NOM.PL сила.NOM.PL.INDF и SBJV

ndërro-het qeveri-a.
менять-НАСТ.PRS.3SG правительство-NOM.SG.DEF

‘<Как вам кажется это движение?> Я понял, что эти силы объединятся и сменится правительство’. [АНК: Panorama. 2017] (т. е. «я понял так, но я могу ошибаться»)

Примеры с фактивным глаголом *kujtoj* ‘помнить’ приводились в *подразделе 2.2*. В примерах (1) и (2) подчиненная предикация, оформленная индикативом, истинна, а описываемая ею ситуация предшествует или совпадает во времени с ситуацией МП: «вспомнил, что в эти последние два дня часто говорил „спасибо“» (герой вспоминает о собственных поступках), «вспомнили, что ему нужно смыть кровь» (хирург был в крови после операции). Употребление конъюктива (4,85 % примеров) наблюдалось, во-первых, при наличии отрицания у главного предиката (см. (36): «не помнит, чтобы кто-то приезжал» = «не считает вероятным то, что кто-то приезжал»). Во-вторых, СА с конъюнктивом встречались в кореферентных примерах типа (3а), которые предполагают большую степень контроля над ситуацией в СА со стороны субъекта МП, чем в пропозициональных СА с индикативом, которые в сочетании с *kujtoj* ‘помнить’ описывают «положение дел» (state-of-affairs, см. пример (2)). В языках типа английского это различие выражается

дополнительным придаточным (30a) и инфинитивом (30б); в албанском языке функцию инфинитива выполняет конъюнктив.

(30a) *I remembered that I closed the door.*

‘Я вспомнил, что я закрыл дверь’.

(30b) *I remembered to close the door.*

‘Я вспомнил о том, чтобы закрыть дверь’ [Noonan 2007: 113].

Конструкция «*që* + конъюнктив» редко присоединяется к МП *kujtoj* (0,98 % примеров). В части случаев (см. примеры (4a) и (4б)) она синонимична конъюнктиву: условия употребления «*që* + конъюнктив» совпадают с условиями, которые указаны для конъюнктива в (3a) и (3б). В другой части случаев наблюдается конкуренция с индикативом; *kujtoj* при этом употребляется как манипулятивный глагол, означающий «напоминать», и сочетается с «*që* + конъюнктив», когда в его семантике присутствует каузативный компонент (31), и с индикативом — когда каузатива отсутствует и речь идет скорее о сообщении некоторого факта (32).

(31) *Rregullisht, i= kujto-ni fëmijë-ve*
регулярно *3PL.DAT= напоминать-IMP.PL ребенок-DAT.PL

që të bë-jnë ushtrime fizik-e.
COMP SBJV делать-PRS.3PL упражнение.ACC.PL.INDF физический-Ф

‘Регулярно напоминайте детям, чтобы делали физические упражнения’ . [АНК: ATSh. 2017]

(32) *Baba-i i= dëgjo-nte i qetë*
отец-NOM.SG.DEF 3PL.ACC= слушать-IPF.3SG M.NOM.SG тихий

fjalë-t e regjistrues-it, i
слово-ACC.PL.DEF ACC.PL.DEF регистратор-GEN.SG.DEF M.NOM.SG

cili ia= kujto-nte vazhdimisht që
REL 3SG.DAT:3SG.ACC= напоминать-IPF.3SG постоянно COMP

du-het të jep-eshin të
хотеть-INACTION.PRS.3SG SBJV давать-INACTION.IPF.3SG NOM.PL.DIST

dhëna të sakt-a për
данные.NOM.PL.INDF PL.INDF точный-F.PL для

regjistrim-in.
регистрация-ACC.SG.DEF

‘Отец молча слушал слова регистратора, который постоянно напоминал ему, что для регистрации должны быть предоставлены точные данные’ . [АНК: Luan Starova. Koha e dhive. 1993]

Ментальные глаголы мнения типа «думать», «считать» относятся к числу типичных нефактивных глаголов [Зализняк 1992: 142]. В албанском языке в этом значении могут употребляться глаголы *mendoj* и *besoj*. Основным для первого глагола является значение мыслительного процесса, а второй употребляется также в значениях, свойственных, например, рус. *верить* (*верить в бога, верить словам, верить друзьям*).

Глагол *mendoj* чаще, чем *besoj* сочетается с конъюнктивом (7,81 % и 2,2 % примеров соответственно) и «*që* + конъюнктив» (2,63 % и 0,62 % примеров). При этом *mendoj* не обозначает эпистемическую оценку (в отличие от сочетаний с более типичными для него СА с индикативом (33)), а выражает значение намерения или принятия решения, примыкая таким образом к глаголам желания (34), (35); ср. рус. *(но)думать о том, чтобы*. В контекстах с кореферентными субъектами используются оба типа СА с конъюнктивом; когда субъекты некорреферентны — только «*që* + конъюнктив».

- (33) *Një pjesë tjetër mendo-nin se ai*
 один часть.NOM.SG.INDF другой.SG думать-IPF.3PL COMP он.NOM
do të merr-te post-in e
 FUT SBJV брат-IPF.3SG пост-ACC.SG.DEF ACC.SG.DEF
zëvendësministr-it.
 заместитель.министра-GEN.SG.DEF

‘Другие думали, что он получит пост заместителя министра’.
 [АНК: Dritero Agolli. Shkëlqimi dhe rënia e shokut Zylo. 1972]

- (34) *Mendo-va të të pris-ja mirë.*
 думать-AOR.1SG SBJV 2SG.ACC= ждать-IPF.1SG хорошо
 ‘Я думал тебя хорошо принять’. [АНК: Dritëro Agolli. Trëndafilinë gotë. 1980]

- (35) *Prandaj ne mendo-jmë që ai të*
 поэтому мы.NOM думать-PRS.1PL COMP он.NOM SBJV
vendos-et prapë në punë
 помещать-НАСТ.PRS.3SG снова в работа.ACC.SG.INDF
në profesion-in e tij.
 в профессия-ACC.SG.DEF ACC.SG.DEF его

‘Поэтому мы думаем поставить его [букв. «думаем о том, чтобы он был поставлен»] на работу по профессии’. [АНК: Maks Velo. Kohë antishenjë. 1990–1999]

Глагол *besoj*, который при употреблении с индикативными СА выражает высокую степень уверенности говорящего, присоединяет СА с конъюнктивом и «*që* + конъюнктив» в тех случаях, когда необходимо, наоборот, указать на более низкую степень вероятности подчиненной ситуации. Сюда входят контексты с отрицанием при главном предикате, в которых употребляются оба типа конъюнктивных СА (36), (37). Выделяются примеры с безличным *besohet* ‘считается; полагают’ (букв. «верится», ср. англ. *it is believed*), который предполагает более низкую эпистемическую оценку, чем *besoj* ‘верить; считать’ (38). В большей части примеров с *besohet* и конъюнктивом происходит подъем субъекта СА в позицию подлежащего МП — как в случае с предикатом потенциальной ситуации *pritet* ‘ожидается’ (см. пример (146) выше). Но если в сочетании с глаголом *pritet*, выражающим высокую эпистемическую оценку говорящим содержания СА, преобладала конструкция «*që* + конъюнктив», то с *besohet* она почти не сочетается.

- (36) *Këtë nuk besoj ta=*
 этот.АСС.СГ NEG верить-ПРС.1СГ СБЈВ:3СГ.АСС=
ke-të thënë Çili.
 иметь-СБЈВ.ПРС.3СГ сказать.ПТСР Чили.НОМ.СГ
 ‘Не думаю, что это сказал Чили’. [АНК: Panorama. 2017]

- (37) *Nuk besoj që të ke-mi një*
 NEG верить-ПРС.1СГ COMP СБЈВ иметь-ПРС.1ПЛ ИНДФ
koalicion PS-LSI.
 коалиция.АСС.СГ.ИНДФ PS-LSI
 ‘Не думаю, что у нас будет коалиция PS-LSI’. [АНК: Panorama. 2017]

- (38) *Dafina Zeqiri beso-het të*
 Дафина.НОМ.СГ Зекири.НОМ.СГ верить-НАСТ.ПРС.3СГ СБЈВ
je-të ndarë nga i
 быть-СБЈВ.ПРС.3СГ отделять.ПТСР от М.НОМ.СГ.ДИСТ
dashur-i i saj.
 любимый-НОМ.СГ.ДЕФ М.НОМ.СГ ее
 ‘Полагают, что Дафина Зекири рассталась со своим возлюбленным’. [АНК: Koha.mk. 2011]

Большинство употреблений конъюнктивных СА с МП *dyshoj* ‘сомневаться; подозревать’ — 147 из 148 примеров с конъюнктивом без *që* и 16 из 20 с «*që* + конъюнктив» — представляют контексты, где этот

глагол означает «подозревать» и используется как безличный (*dyshohet* ‘подозревается’). Распределение двух типов СА при этом совпадает с распределением при *besohet*: конъюнктив преобладает в конструкциях с подъемом субъекта (39a), а «*që* + конъюнктив» в них не встречается (39б). В значении «сомневаться» *dyshoj* присоединяет СА с индикативом.

- (39a) *Ky i fund-it dysho-het*
 этот.М.СГ.НОМ М.СГ.НОМ конец-ГЕН.СГ.ДЕФ подозревать-ИНАКТ.ПРС.3СГ
të ke-të qenë shofer i
 СБЈV иметь-СБЈV.ПРС.3СГ быть.ПТСР шофер.НОМ.СГ.ИНДФ М.СГ.НОМ
Bandë-s së Lushnjë-s.
 банда-ГЕН.СГ.ДЕФ F.СГ.ГЕН.ДЕФ Люшня-ГЕН.СГ.ДЕФ

‘Подозревают, что этот последний был шофером Банды из Люшни’. [АНК: Gazeta Shqiptare. 2007]

- (39б) *Dysho-het që ngjarj-a*
 подозревать-ИНАКТ.ПРС.3СГ СОМП происшествие-НОМ.СГ.ДЕФ
të ke-të pasur si motiv
 СБЈV иметь-СБЈV.ПРС.3СГ иметь.ПТСР как мотив.АСС.СГ.ИНДФ
konflikte-t për pronësi.
 конфликт.ПЛ-АСС.ПЛ.ДЕФ для собственность.АСС.СГ.ДЕФ

‘Подозревают, что происшествие имело мотивом конфликты по поводу собственности’. [АНК: Gazeta Shqiptare. 2007]

Наконец, глагол отрицательной импликации *harroj* ‘забывать’, сравнительно часто сочетается с конъюнктивом (27,11 %) и в некоторых случаях может присоединять «*që* + конъюнктив» (2,27 %). Во всех этих случаях он обозначает «забыть сделать что-то» и, по классификации М. Нунэна, в этом значении может быть отнесен не к ментальным МП (predicates of knowledge and acquisition of knowledge ‘предикаты знания и приобретения знания’), а скорее к предикатам недостижения (negative achievement), к которым принадлежит также «пытаться» [Noonan 2007: 139]. СА с конъюнктивом используются в сочетании с МП *harroj*, когда СА означает действие (40), а «*që* + конъюнктив» — когда речь идет о существовании некоторой ситуации (41), как в случае МП каузации типа *bind* ‘убеждать’.

- (40) *Mos harro-ni kurrë të vendos-ni*
 NEG забывать-ИМП.ПЛ никогда СБЈV помещать-ПРС.2ПЛ

krem kundër diell-it.
 крем-ACC.SG.INDF против солнце-ABL.SG.DEF

‘Никогда не забывайте наносить крем против солнца’. [АНК: ATSh. 2017]

(41) *Mos harro-ni që të bë-heni*
 NEG забывать-IMP.PL COMP SBJV делать-INACT.PRS.2PL

bamirës midis jush!
 благотворитель.ACC.PL.INDF среди вы.ABL

‘Не забывайте о том, чтобы быть благотворителями друг для друга’. [АНК: Kur’ani. Surja 2. Mëshjtjerra. 2006]

5.4. Эмотивные МП и МП восприятия

Предикаты зрительного и слухового восприятия (*dëgjoj* ‘слушать, слышать’, *shikoj* ‘(о)смотреть, (у)видеть’, *shoh* ‘(у)видеть’) и предикаты эмоционального состояния (*çuditëm* ‘удивляться’, *kam frikë* и *frikësohem* ‘бояться’) принадлежат к числу глаголов, присоединяющих в основном индикативные СА (см. таблицу в *Приложении*). Исключение составляет *pëlqej* ‘любить, нравиться’, с которым преобладают СА в конъюнктиве (82,72 % примеров). Конструкция «*që* + конъюнктив» относительно часто встречается в сочетании с *frikësohem* (6,62 %) и *çuditëm* (10,61 %, или 7 из 66 примеров), в то время как остальные МП присоединяют ее в 1–4 % случаев.

Эмотивный предикат *kam frikë* ‘бояться’ может употребляться в прямом значении («испытывать страх») или в качестве глагола мнения. «Ментальное» значение сопряжено с неконтролируемостью ситуации-объекта [Зализняк 1992: 69], и в этом значении МП *kam frikë* сочетается только с СА в индикативе (42).

(42) *Madje ka-m frikë që është*
 более.того иметь-PRS.1SG страх.ACC.SG.INDF COMP быть.PRS.3SG
e kundërt-a.
 я.NOM.SG противоположность-NOM.SG.DEF

‘Более того, боюсь, что все наоборот’. [АНК: Panorama. 2017]

В прямом значении *kam frikë* может сочетаться с любыми типами СА, всегда имеющими зависимую временную референцию (ситуация в будущем относительно главного предиката или совпадающая с ним

во времени). В конструкциях с *kam frikë* и конъюнктивом субъекты главной и подчиненной предикаций всегда кореферентны; подчиненная предикация описывает контролируруемую ситуацию (43).

- (43) *Djal-i im ka frikë*
 мальчик-NOM.SG.DEF мой.NOM иметь.PRS.3SG страх.ACC.SG.INDF
të shko-jë në shkollë.
 SBJV вредить-SBJV.PRS.3SG в школа.ACC.SG.INDF
 ‘Мой сын боится ходить в школу’. [АНК: Panorama. 2017]

В числе немногочисленных примеров с *kam frikë* и конструкцией «*që* + конъюнктив» выделяются контексты, в которых эта конструкция содержит эксплетивное отрицание и выражает апрехенсивное значение (см. пример (44)); аналогичные конструкции с конъюнктивом без *që* не обнаружены). Степень уверенности субъекта в том, что ситуация, описанная в СА, будет реализована, в этом случае ниже, чем в примерах с индикативом типа (45). Это противопоставление подобно рус. *Я боюсь, как бы он не пришел* (с сослагательным наклонением) и *Я боюсь, что он придет* (с изъявительным), которое в русском, по мнению М. Нунэна, основано на оппозиции реализа / ирреализа [Noonan 2007: 131].

- (44) ⟨...⟩ *kish-te frikë që të mos*
 иметь-IPF-IPF.3SG страх.ACC.SG.INDF COMP SBJV NEG
më= dëmto-nte.
 1SG.DAT= вредить-IPF.3SG
 ‘⟨...⟩ он боялся, как бы не навредить мне’. [АНК: Panorama, 2016]

- (45) *Ka-m frikë që do të më=*
 иметь-PRS.1SG страх.ACC.SG.INDF COMP FUT SBJV 1SG.ACC=
ha-jë ndonjë mi.
 есть-SBJV.PRS.3SG какой.нибудь мышь.NOM.SG.INDF
 ‘Я боюсь, что меня съест какая-нибудь мышь’. [АНК: Beqë Cufaj. Shkëlqimi i huaj. 2003]

Глагол эмоциональной оценки *pëlqej* ‘любить, нравиться’ сочетается в основном с СА в конъюнктиве (82,73%), описывающими вневременные ситуации и состояния (общее свойство предикатов типа «нравиться», по [Noonan 2007: 103]).

В албанском языке существует две конструкции с *pëlqej*: в одной субъекты МП и СА кореферентны (ср. рус. *люблю*), а в другой (гораздо

более частотной) *pëlqej* используется в 3-м лице ед. числа и имеет дативное дополнение (ср. рус. *мне нравится*). СА в индикативе (13,02 % примеров) и «*që* + конъюнктив» (4,26 %) сочетаются преимущественно с конструкцией второго типа (46), а конъюнктив может присоединяться к конструкциям обоих типов (47а), (47б).

- (46) *I= pëlqe-nte që gjatë bisedë-s*
 3SG.DAT= нравиться-IPF.3SG COMP во.время разговор-ABL.SG.DEF
të ndalo-nte e të pozon-nte.
 SBJV останавливать-IPF.3SG и SBJV позировать-IPF.3SG

‘Ему нравилось во время разговора останавливаться и принимать позу’. [АНК: Maks Velo. Kohë antishenjë. 1990–1999]

- (47а) *Nuk të= pëlqe-n të rri-sh*
 NEG 2SG.DAT= нравиться-PRS.3SG SBJV сидеть-SBJV.PRS.2SG
me mua?
 с я.ACC

‘Тебе не нравится со мной сидеть?’ [Fatos Kongoli. Ne të tre. 1985]

- (47б) *Eliz-a pëlqe-n të gatua-jë.*
 Элиза-NOM.SG любить-PRS.3SG SBJV готовить-SBJV.PRS.3SG
 ‘Элиза любит готовить’. [АНК: Koha.mk. 2012]

Можно предположить, что разные типы СА в сочетании с *pëlqej* имеют — или, по крайней мере, имели изначально — разный уровень контролируемости ситуации, которая в них описывается. Наименьшим уровнем контроля отличается индикатив, а наибольшей связанностью (и степенью контроля) обладают конструкции с СА в конъюнктиве.

Глаголы «видеть» и «слышать» являются фактивными в своем прямом значении (непосредственное визуальное и слуховое восприятие информации). «Утрата фактивной презумпции — характерное явление в классе глаголов восприятия; при этом меняется лексическое значение глагола — от восприятия к мнению, основанному на чувственных данных» [Зализняк 1992: 141]. В таком значении глаголы «видеть» и «слышать» примыкают к классу предикатов «знания и приобретения знания» (knowledge and acquisition of knowledge, КАК predicates), СА которых, как правило, оформляются индикативом и оцениваются как истинные, поскольку говорящий субъект обычно утверждает то, что принимается им как факт [Noonan 2007: 129].

Албанские глаголы восприятия *dëgjoj* ‘слушать, слышать’, *shoh* ‘(у)видеть, (по)смотреть’ и *shikoj* ‘(о)смотреть, (у)видеть’ сочетаются

с индикативом в обоих значениях, между которыми иногда затруднительно провести границу.

- (48) *Por vëllezër-it e tij, duke parë*
 но брат.PL-NOM.PL.DEF NOM.PL.DEF его GRND видеть.PTCP
që i at-i i tyre e=
 COMP POSS.3SG отец-NOM.SG.DEF M.NOM.SG их 3SG.ACC=
do-nte më tepër...
 любить-IPF.3SG COMPR слишком

‘Но его братья, видя, что их отец любит его больше...’ [АНК: Dhjata e Vjetër. Zanafilla. 1994] (братья наблюдают знаки внимания к объекту либо имеют такое мнение о нем; в первом случае «видеть» — глагол зрительного восприятия, а во втором — показатель пропозициональной установки)

Употребления в сочетании с конъюнктивом также неоднородны. В частности, *dëgjoj* и *shoh* способны сочетаться с конъюнктивом (всего 38,34 % и 9,65 % от общего количества примеров) не только как глаголы мнения, но и как фактивные глаголы восприятия. В примерах (49) и (50) между употреблениями *dëgjoj* в качестве глагола слухового восприятия с индикативом и с конъюнктивом, тем не менее, можно обнаружить различие, которое проявляется в противопоставлении «ситуация (как) — факт (что)» [Зализняк 1992: 38] в семантике зависимой предикации. Факт констатируется в (49), где *dëgjoj* присоединяет СА с индикативом, в то время как конъюнктив в (50) описывает ситуацию.

- (49) <«*Ku na çoni, o tradhtarë?!*», *thërrisnin ata.*>
Dëgjo-va që thërris-te dhe kunat-i.
 слышать-AOR.1SG COMP кричать-IPF.3SG и свояк-NOM.SG.DEF
 ‘<«Куда вы ведете нас, предатели?!» — кричали они.> Я услышал, что кричал и свояк’. [АНК: Panorama. 2016]
- (50) <...> *kur dëgjo-jnë të pëllas-ë*
 когда слышать-PRS.3PL SBJV реветь-SBJV.PRS.3SG
ndonjë mëshqerrë.
 какой.нибудь телка.NOM.SG.INDF
 ‘<...> когда слышат, как мычит какая-нибудь телка’. [АНК: Jakov Хоха. Lumi i vdekur. 1971]

Помимо этого, конъюнктив распространен в контекстах, которые обладают высокой степенью связанности за счет того, что в ситуации,

описываемые главной и подчиненной предикациями, вовлечен один и тот же участник (“shared participant”). Многие языки допускают в таких контекстах нефинитные СА (инфинитив или причастие), ср. англ. *Gurt saw Burt leaving the room* ‘Герт увидел Берта выходящим из комнаты’, где Берт является субъектом зависимой и объектом главной предикации [Noonan 2007: 119]. Приведенный ниже пример (51) с конъюнктивом, в котором этот участник кодируется прямым дополнением при главном предикате, может быть интерпретирован сходным образом: «увидела их возвращающимися»; индикатив в таких контекстах не используется.

- (51) — *E?*... *u ngrit më këmbë*
 INTJ INACT поднимать.INACT.AOR.3SG В нога.ACC.PL.INDF
plak-a, kur i= pa të
 старуха-NOM.SG.DEF когда 3PL.ACC= видеть.AOR.3SG SBJV
kthe-heshin.
 вернуть-INACT.IPF.3PL

‘— Э? — приподнялась старуха, когда увидела, что они возвращаются’. [АНК: Jakov Хоха. Lumi i vdekur. 1971]

Немногочисленные примеры с конструкцией «*që* + конъюнктив», обнаруженные нами в АНК, содержат МП *dëgjoj* и *shoh* исключительно в переносном значении. В этих примерах информация о существовании подчиненной ситуации, содержащаяся в СА, либо отрицается (52), либо ставится под сомнение (53). Ср. сходные наблюдения об употреблении *чтобы* с русскими глаголами восприятия [Добрушина 2016: 295].

- (52) *Nuk shoh që opozit-a të*
 NEG видеть.PRS.1SG COMP оппозиция-NOM.SG.DEF SBJV
ndrysho-jë qëndrim.
 менять-SBJV.PRS.3SG позиция.ACC.SG.INDF

‘Я не вижу, чтобы оппозиция изменила точку зрения’. [АНК: Panorama. 2017]

- (53) *Ku është dëgjua-r që të*
 где быть.PRS.3SG слышать-PTCP COMP SBJV
digj-et uj-i?!
 гореть-SBJV.PRS.3SG вода-NOM.SG.DEF

‘Где это слышано, чтобы вода горела?!’ [АНК: Zëri. 2013]

dhe të përkrah-emi.
и SBJV поддерживать-НАСТ.PRS.1PL

‘Нужно, чтобы мы были вместе и поддерживали друг друга’.
[АНК: Koha.mk. 2013]

(55a) *Bash-a kësaj her-e nuk du-het*
Баша-NOM.SG этот.F.SG.ABL раз-ABL.SG.INDF NEG хотеть-НАСТ.PRS.3SG
kurrsesi të kthe-jë faqe-n
ни.за.что SBJV поворачивать-SBJV.PRS.3SG страница-ACC.SG.DEF
tjetër.
другой

‘Баше на этот раз ни за что не следует переворачивать страницу’.
[АНК: Panorama. 2017]

(55b) *Ata du-het që të*
они.M.NOM хотеть-НАСТ.PRS.3SG COMP SBJV
kthe-hen në vend-in e tyre
поворачивать-ИНАСТ.PRS.3PL в место-ACC.SG.DEF ACC.SG.DEF их
të punë-s.
ACC.SG.DIST работа-GEN.SG.DEF

‘Надо, чтобы они вернулись на свое место работы’.
[АНК: Panorama. 2016]

Третий тип конструкций включает только СА с конъюнктивом. Значение *duhet* в них предполагает внутреннее долженствование или необходимость, и ситуация, описываемая в СА, в большей степени контролируется субъектом, чем в примерах (54b) и (55b), в которых МП выражает внешнее долженствование и в СА используется с «*që* + конъюнктив».

(56) *Më= du-het vetëm ta=*
1SG.DAT= хотеть-НАСТ.PRS.3SG только SBJV:3SG.ACC=
analizo-j gjendje-n sa më
анализировать-PRS.1SG положение-ACC.SG.DEF сколько COMPR
mirë.
хорошо

‘[Мне] стоит только хорошенько проанализировать положение’.
[АНК: Mikhail Bulgakov. Mjeshtri dhe Margarita. 2015]

Вспомогательный глагол *tund* употребляется в современном литературном языке только в неизменяемой форме (спрягаемый глагол

mund имеет значение «одолевать»). Сочетания с «*që* + конъюнктив» типа (54а), где *mund* функционировал бы как двухместный предикат, практически невозможны⁷.

С предикатом *ka mundësi* в нашей выборке оказалось два типа примеров: «Х имеет возможность» (глагол *kam* ‘иметь’ употребляется в различных лично-числовых формах) и «есть возможность» (безличные конструкции с глаголом *kam* ‘иметь’ в 3-м лице единственного числа). В примерах первого типа, где речь идет о деонтической возможности и субъект МП контролирует ситуацию СА, употребляется исключительно конъюнктив (57), а в примерах второго типа, которые описывают, наоборот, эпистемическую возможность, — индикатив (58). Первый тип примеров оказался более частотным, чем второй, и этим определяется соотношение конъюнктива / индикатива (72,44 % и 6,69 %) в полученных данных.

- (57) *Ata nuk ka-në pasur mundësi*
они.М.НОМ NEG иметь-PRS.3PL иметь.ПТСР возможность.АСС.СГ.ИНДФ
ta= bë-jnë këtë gjë.
СВЈV:3СГ.АСС= делать-PRS.3PL этот.АСС.СГ вещь.АСС.СГ.ИНДФ
‘Они не имели возможности сделать это’. [АНК: Panorama. 2013]

- (58) *Si ka mundësi që unë*
как иметь.PRS.3СГ возможность.АСС.СГ.ИНДФ СОРМ я.НОМ
ja-m dhe nuk jeto-j?
быть-PRS.1СГ и NEG жить-PRS.1СГ
‘Как это возможно, что я существую и не живу?’ [АНК: Ben Blushi. Të jetosh në ishull. 2008]

Конструкция «*që* + конъюнктив» (20,86 % примеров) встречается в контекстах обоих типов. Примеры с кореферентными субъектами

⁷ В выборке имеется 60 примеров с «*që* + конъюнктив», которые взяты в основном из албаноязычной прессы Косово и Северной Македонии, напр.: *Kam kontratë të punës, po që nuk e cakton afatin deri kur mund që të punoj.* ‘У меня есть трудовой договор, но в нем не определен срок, до которого я могу работать.’ [АНК: Zëri. 2013]. Употребление типа *mund që të puno-j* (мочь СОРМ СВЈV работать-PRS.1СГ) нехарактерно для литературного языка. Вероятно, оно возникает в этих примерах под влиянием модального глагола *mundem* ‘мочь’ (неактивная форма от *mund*), который используется как спрягаемый глагол, более частотный, чем неизменяемый *mund*, в гегском диалекте албанского языка на территории Косова и Северной Македонии.

МП и СА (59), подобные примеру (57) с конъюнктивом, как представляется, отличаются от него наличием целевого компонента в значении СА и большей свободой элементов сочетания *ka mundësi*, функционирующего скорее как идиоматическое выражение с значением, близким русскому *получить возможность*. Это предположение подтверждается наличием примеров, в которых существительное *mundësi* имеет определение (60).

- (59) *Nxënës-it e kryeqytet-it do të*
ученик-NOM.PL.DEF NOM.PL.DEF столица-GEN.SG.DEF FUT SBJV
ke-në mundësi që të
иметь-SBJV.PRS.3PL возможность.ACC.SG.INDF COMP SBJV
studio-jnë në kushte të denj-a.
учиться-PRS.3PL в условие.ACC.PL.INDF PL.INDF достойный-F.PL

‘Школьники столицы получают [букв. «будут иметь»] возможность [для того], чтобы учиться в достойных условиях’. [АНК: Panorama. 2017]

- (60) *Më nuk ki-sha mundësi*
COMPR NEG иметь-IPF-IPF.1SG возможность.ACC.SG.INDF
financiar-e që ta= mba-ja.
финансовый-F COMP SBJV:3SG.ACC= держать-IPF.1SG

‘У меня больше не было финансовой возможности, чтобы ее содержать’. [АНК: Zëri. 2013]

Ярким отличием конструкции «*që* + конъюнктив» от индикатива является употребление в сочетании с МП с отрицанием (61). В выборке не было обнаружено ни одного подобного примера с индикативом. Ср. с употреблением сослагательного наклонения «эпистемического типа» в сочетании с рус. *невероятно, маловероятно* [Добрушина 2016: 292].

- (61) *Jo, nuk ka mundësi që qind-ra*
нет NEG иметь.PRS.3SG возможность.ACC.SG.INDF COMP сто-PL
vetë të ke-në të
лицо.NOM.PL.INDF SBJV иметь-SBJV.PRS.3PL ACC.SG.DIST
njëjtë-n mendje.
одинаковый-ACC.SG.DEF мнение.ACC.SG.INDF

‘Нет, невозможно, чтобы сотни людей имели одинаковое мнение’. [АНК: Zëri. 2013]

Глагол *dua* ‘хотеть’ присоединяет два типа конъюнктивных СА: конъюнктив без *që* (84,73 %) и «*që* + конъюнктив» (15 % случаев). Среди примеров с «*që* + конъюнктив» можно отметить небольшой процент контекстов с кореферентными субъектами МП и СА, в которых СА имеет целевое значение (62), но преобладают в выборке контексты с некорреферентными субъектами, предполагающие, что субъект МП не контролирует ситуацию, описанную в СА (63).

- (62) *Ai do plumb që të*
 он.NOM хотеть.PRS.3SG пуля.ACC.SG.INDF COMP SBJV
ngordh-ë.
 умирать-SBJV.PRS.3SG

‘Он хочет пулю [для того], чтобы сдохнуть.’ [АНК: Enver Hoxha. *Kur lindi partia*. 1981]

- (63) *Dua që të varros-et*
 хотеть.PRS.1SG COMP SBJV хоронить-NACT.PRS.3SG
me fustan-in e nusëri-së.
 с платье-ACC.SG.DEF ACC.SG.DEF состояние.невесты-GEN.SG.DEF

‘Я хочу, чтобы ее похоронили в свадебном платье’. [АНК: Gustave Flaubert. *Zonja Bovari*. 2008]

Оценочные МП *është mirë* ‘хорошо’ и *është vështirë* ‘трудно’, как и модальные, чаще сочетаются с конъюнктивными СА. Так, при *është vështirë* доля конъюнктива составляет 90,06 %; «*që* + конъюнктив» — 9,36 %. Конъюнктив используется по большей части в безличных (64) и обобщенно-личных конструкциях (65), для которых характерна высокая степень связанности главной и подчиненной предикаций и зависимость временной референции СА. В таких конструкциях выражается значение эмоциональной оценки (X считает, что описываемое в СА хорошо / плохо). Примеры с «*që* + конъюнктив» имеют независимую временную референцию и выражают эпистемическую оценку факта, описываемого подчиненной предикацией, ср. рус. *маловероятно, вряд ли* (66).

- (64) <...> *është vështirë të shko-het diku*
 быть.PRS.3SG трудно SBJV идти-INACT.PRS.3SG куда.ТО
tjetër për shkak të viza-ve.
 другой для причина.ACC.SG.INDF ACC.SG.INDF виза.PL-GEN.PL

‘...трудно поехать куда-то еще из-за виз [т. е. проблем с визами]’. [АНК: Zëri. 2013]

- (65) *Në luftë, ëshhtë vështirë ta=*
 в война.ACC.SG.INDF быть.PRS.3SG трудно SBJV:3SG.ACC=
nda-sh tragjike-n nga qesharak-ja
 отделять-SBJV.PRS.2SG трагическое-ACC.SG.DEF от смешное-NOM.SG.DEF
dhe heroike-n nga e trishtueshm-ja.
 и героическое-ACC.SG.DEF от F.SG.NOM печальное-NOM.SG.DEF
 ‘На войне [«тебе», обобщенно-личное] трудно отделить трагическое от смешного и героическое от печального’. [АНК: Ismail Kadare. Gjenerali i ushtrisë së vdekur. 1963]

- (66) *Ish-te vështirë që kryezot-i ynë*
 быть.IPF-IPF.3SG трудно COMP хозяин-NOM.SG.DEF наш.M.SG.NOM
të kthe-nte qo-ftë edhe një
 SBJV возвращать-IPF.3SG быть-ОПТ.PRS.3SG и один
përqindje të vogël të
 процент.ACC.SG.INDF ACC.SG.INDF маленький ACC.SG.DIST
para-ve të marr-a.
 деньги-GEN.PL GEN.PL взятый.F.PL
 ‘Вряд ли наш господин вернул бы хоть малую толику полученных денег’. [Ismail Kadare. Ura me tri harqe. 1978]

МП *ëshhtë mirë* чаще, чем любые другие предикаты нашего списка, употребляется с «*që* + конъюнктив» (50,21 % примеров). Сравнение этих контекстов с СА в индикативе (16,46 %) и конъюнктиве без *që* (33,33 %) показывает следующее. Подчиненная предикация в индикативе всегда указывает на факт, к которому говорящий выражает свое позитивное или негативное отношение (67). Конструкции с конъюнктивом описывают, как правило, ирреальные гипотетические ситуации, осуществление которых желательно для говорящего, ср. рус. *хорошо (бы), чтобы* (68). Конструкции с «*që* + конъюнктив» сочетают в себе указание на ирреальную ситуацию / факт, который оценивается субъектом, но без желательного компонента, ср. рус. *хорошо, если* (79).

- (67) *Sidoqoftë, ëshhtë mirë që shko-n.*
 как.бы.то.ни.было быть.PRS.3SG хорошо COMP ИДИТИ-PRS.2SG
 ‘Как бы то ни было, хорошо, что ты едешь’. [АНК: Ismail Kadare. Hiĳa. 1984–1986]

- (68) *Ëshhtë mirë të më= gjë-ni*
 быть.PRS.3SG хорошо SBJV 1SG.DAT= находить-PRS.2PL

sa i= tako-n reformë-s zgjedhor-e.
 COMP 3SG.DAT= встречать-PRS.3SG реформа-DAT.SG.DEF выборный-F

‘Обе партии продолжат тесно сотрудничать в том, что касается избирательной реформы’. [АНК: Zëri. 2013]

Глагол завершения действия *tbaroj* ‘заканчиваться’ в албанском не сочетается с СА в индикативе и конъюнктиве и присоединяет только нефинитные конструкции на основе причастия. Другой глагол, *përfundoj* употребляется с конъюнктивом в нескольких примерах, обнаруженных в АНК, в значении «прекращать, переставать». Ср. с англ. *finish* (может присоединять только СА, оформленные герундием) и *cease* (сочетается как с герундием, так и с инфинитивом), первый из которых выражает собственно завершение действия, а второй — «прекращение вовлечения субъекта в деятельность» [Noonan 2007: 141].

(71) *Më= vje-n shumë mirë që në*
 1SG.ACC= приходить-PRS.3SG очень хорошо COMP в
fund fare përfundo-n të
 конец.ACC.SG.INDF совсем заканчивать-PRS.2SG SBJV
bë-sh ato që ke-mi thë-në
 делать-SBJV.PRS.2SG TOT.F.NOM.PL COMP иметь-PRS.3SG говорить.PTCP
ne.
 МЫ.NOM

‘Я очень рад, что в конце концов ты прекращаешь делать те вещи, о которых мы говорили’. [АНК: Panorama. 2017]

6. Заключение

6.1. Выбор способа оформления СА в албанском языке

Исследование показало, что использование трех рассмотренных нами стратегий оформления СА в литературном албанском языке — индикатива, конъюнктива и «*që* + конъюнктив» — определяется рядом характеристик матричного предиката и подчиненной предикации. Кроме этого, определенное влияние на их распределение оказывает утрата инфинитива в албанском, как и в ряде других балканских языков, благодаря которой функции конъюнктива как «связанного» наклонения

значительно расширились. Можно предположить, что возникновение и распространение в балканских языках особого типа сентенциальных актантов с конъюнктивом и комплементаризмом, подобных алб. «*që* + конъюнктив», также связано с утратой инфинитива и изменением функций конъюнктива и подобных ему финитных глагольных форм.

Для понимания того, как в современном литературном албанском языке распределены разные способы оформления СА, важны следующие наблюдения. Во-первых, отсутствие инфинитива в литературном языке обуславливает выбор конъюнктива в контекстах, в которых в других языках предпочитают нефинитные конструкции, например инфинитив. Сюда относится употребление с фазовыми, модальными, оценочными, эмотивными и манипулятивными предикатами (семантическая группа, обозначенная нами «МП каузации и потенциальной ситуации», а также предикаты речевой каузации). Эти контексты характеризует зависимая временная референция СА, каузативный или модальный желательный компонент в семантике МП и контроль ситуации, описываемой в СА, со стороны субъекта МП (как при некорреферентности субъектов МП и СА, например в типичных каузативных контекстах, в которых субъект МП побуждает субъекта СА совершить действие, так и в кореферентных конструкциях, также подразумевающих контролируемость СА). В свою очередь, индикатив употребляется в основном с ментальными МП и МП речи, для которых характерна независимая временная референция СА и несущественность таких факторов, как (не)корреферентность субъектов и контроль ситуации, описываемой в СА.

Во-вторых, «запрет» присоединять СА с индикативом действует последовательно только в случае фазовых, некоторых модальных и каузативных МП, а с конъюнктивом — в случае некоторых ментальных МП. Остальные предикаты могут присоединять оба типа СА в разных соотношениях. Например, распределение индикатива и конъюнктива в конструкциях с МП каузации и потенциальной ситуации, как показано в 5.1, не зависит от временной референции: обе разновидности СА могут быть ориентированы как проспективно, так и ретроспективно. Более значимым оказывается фактор эпистемической зависимости: в конструкциях с индикативом выражается оценка истинности подчиненной пропозиции, а конъюнктив употребляется, напротив, в контекстах с выраженным модальным (желательным) или каузативным компонентом. Кроме того, для выбора оформления СА при конкретном предикате важно противопоставление в СА действия, совершаемого

субъектом, и ситуации, в которой субъект СА может не участвовать. Например, с МП типа *ndihmoj* ‘помогать’ и *bind* ‘убеждать’ первый тип СА оформляется индикативом («убедить / помочь субъекту СА совершить действие»), а второй — «*që* + конъюнктив» («убедить субъекта СА, что ситуация, описанная в СА, вероятна»).

В-третьих, как неоднократно отмечалось в литературе (см., например, [Зализняк 2002; Noonan 2007]), многозначные предикаты могут следовать разным стратегиям выбора СА в зависимости от того, в каком значении они употребляются в конкретном контексте. Так, в 5.2 показано, что типичные глаголы передачи информации *them* ‘сказать’ и *flas* ‘говорить; сказать’ употребляются преимущественно с индикативом в своем основном значении и с конъюнктивными СА — когда выражают значение речевой каузации.

6.2. Свойства конструкции «*që* + конъюнктив»

Как по структуре, так и по своим семантическим свойствам конструкция «*që* + конъюнктив» занимает промежуточное положение между двумя основными типами сентенциальных актантов албанского языка — индикативом с комплементаризером и конъюнктивом. При этом особенности ее употребления определяются свойствами конкретных предикатов. Так, для контекстов с МП каузации типа *bind* ‘убеждать’ и *shpresoj* ‘надеяться’, присоединяющих «*që* + конъюнктив», характерно сочетание эпистемической оценки, обычно выражаемой в контекстах с индикативом, и модального оттенка, свойственного конъюнктиву. МП с сильным каузативным компонентом в семантике (*ndihmoj* ‘помогать’), которые не употребляются с индикативом, как уже было сказано выше, присоединяют «*që* + конъюнктив», когда в СА описывается ситуация, не контролируемая в полной мере субъектом МП, и «чистый» конъюнктив — в собственно каузативных контекстах, где субъект МП контролирует действия субъекта СА. Ментальные МП, которые, напротив, обычно не употребляются с конъюнктивом, присоединяют «*që* + конъюнктив» в характерных для конъюнктива без *që* контекстах, ср. например выбор этой конструкции в сочетании с *kujtoj* ‘напоминать’ при наличии объекта («напоминать кому-л. о чем-л.») и индикатива — в остальных случаях («напоминать о чем-л.»). В контекстах с эмотивными и МП восприятия индикатив и «*që* + конъюнктив» оказываются противопоставленными по параметру высокой / низкой

эпистемической оценки (когда при МП есть отрицание, используется конъюнктив с *qĕ*), а различие между конъюнктивом и «*qĕ* + конъюнктив» состоит в высокой / низкой степени контроля над ситуацией, описываемой в СА, со стороны субъекта МП.

С некоторыми МП потенциальной ситуации, например с глаголом желания *dua* ‘хотеть’ и глаголом недостижения *përpiqem* ‘пытаться’, «*qĕ* + конъюнктив» может употребляться в целевом значении. Это значение является исходным для конструкции; в нем она сочетается в том числе с глаголами, которые не могут присоединять сентенциальные дополнения (например, *punoj* ‘работать’). Можно предположить, что распределение «*qĕ* + конъюнктив» в современном албанском языке, в том числе неодинаковая частотность употребления этой конструкции с разными группами МП, отражает путь ее распространения и развития значения: целевые употребления > употребление при глаголах желания и каузации (предикаты манипуляции) > употребление с модальными и оценочными предикатами, включая глаголы эмоциональной оценки > употребление с ментальными предикатами. Интересно, что эта последовательность в целом напоминает схему грамматикализации инфинитива в языках мира (в представлении М. Хаспельмата [Haspelmath 1989]). Подтверждение высказанных предположений об эволюции «*qĕ* + конъюнктив», а также о связи между развитием этого типа конструкций и процессом утраты инфинитива в албанском языке, требует выхода за рамки изучения СА в литературном языке и обращения к диалектному материалу. В первую очередь, необходимо изучить функционирование «инфинитива» в гегском диалекте албанского языка, его соотношение с описанными в данной статье типами СА и употребление в литературном языке и диалектах остальных нефинитных конструкций, оставшихся за рамками настоящего исследования.

Список условных сокращений

1, 2, 3 — лицо у глаголов и местоимений; AVL — аблатив; AVL2 — аблатив 2 (неопр. форма аблатива мн. ч. сущ. с окончанием *-sh*); ACC — аккузатив; AOR — аорист; COMP — комплементаризер; COMPР — показатель степени сравнения; GEN — генитив; DAT — датив; DEF — показатель определенности; DIST — дистантная позиция артикля; F — женский род; FUT — будущее время; GRND — герундий; IMP — императив; IND — индикатив; INDF — показатель неопределенности; INTJ — междометие; IPF — имперфект; M — мужской род; N — средний род; NACT — показатель

неактивного залога; NEG — показатель отрицания; NOM — номинатив; OPT — оп-
татив; PL — множественное число; POSS — притяжательное местоимение; PROG —
прогрессив; PRS — настоящее время; PSV — POSSIBILITY; PTCP — причастие;
REL — показатель релятивизации; SVJV — конъюнктив; SG — единственное число;
UM — немаркированный падеж.

Литература

- Асенова 1989 — П. Асенова. Балканско езиковзнание: Основни проблеми на бал-
кански езиков сюз. София: Наука и изкуство, 1989.
- Добрушина 2016 — Н. Р. Добрушина. Сослагательное наклонение в русском язы-
ке: опыт исследования грамматической семантики. Прага: Animedia Company,
2016.
- Зализняк 1992 — А. А. Зализняк. Исследования по семантике предикатов
внутреннего состояния. München: Verlag Otto Sagner, 1992.
- Макарцев, настоящий сборник — М. М. Макарцев. Факультативное *se* в албанских
придаточных изъяснительных: опыт корпусного исследования.
- Морозова 2015 — М. С. Морозова. *Filloj së bëri*: аблатив отглагольного имени
в конструкциях с фазовыми глаголами // М. М. Макарцев, И. А. Седакова,
Т. В. Цивьян (ред.). Балканский тезаурус: начало. (Балканские чтения 13.
Тезисы и материалы). М.: ПРИНТ ПРО, 2015. С. 105–111.
- Плунгян 2011 — В. А. Плунгян. Введение в грамматическую семантику. Грамма-
тические значения и грамматические системы языков мира. М.: Издательство
Российского государственного гуманитарного университета, 2011.
- Сердобольская и др. 2012 — Н. В. Сердобольская, А. А. Ильевская, С. А. Минор,
П. С. Митева, А. В. Файнвейц, Н. С. Матвеева. Конструкции с сентенциаль-
ными актантами в финно-угорских языках // А. И. Кузнецова, С. Ю. Толдова
(ред.). Финно-угорские языки: фрагменты грамматического описания. Фор-
мальный и функциональный подходы. М.: Рукописные памятники Древней
Руси, 2012. С. 382–476.
- Boye, Kehayov 2016 — K. Boye, P. Kehayov (eds.). Complementizer Semantics in Eu-
ropean Languages. (Empirical Approaches to Language Typology 57). Berlin: Mou-
ton de Gruyter, 2016.
- Buchholz, Fiedler 1987 — O. Buchholz, W. Fiedler. Albanische Grammatik. Leipzig:
Biblion Verlag, 1987.
- Demiraj 1988 — Sh. Demiraj. Gramatika historike e gjuhës shqipe. Prishtinë: Rilind-
ja, 1988.
- Dobrushina 2012 — N. Dobrushina. Subjunctive complement clauses in Russian // Rus-
sian linguistics. 2012. Vol. 36. № 2. P. 121–156.
- Domi 2002a — M. Domi (red.). Gramatika e gjuhës shqipe. Vëll. 1. Morfologjia. Bot-
imi i tretë. Tiranë: Botim i Akademisë së Shkencave, 2002.
- Domi 2002b — M. Domi (red.). Gramatika e gjuhës shqipe. Vëll. 2. Sintaksa. Botimi
i tretë. Tiranë: Botim i Akademisë së Shkencave, 2002.

- FShS 2002 — J. Thomai, M. Samara, J. Kole, P. Haxhillazi, H. Shehu, Th. Feka, K. Sima. Fjalor i shqipes së sotme: me rreth 35,000 fjalë. Botim i dytë i ripunuar. Tiranë: Botimet Toena, 2002.
- Givón 1980 — T. Givón. The Binding Hierarchy and the Typology of Complements // *Studies in Language*. 1980. Vol. 4. P. 333–377.
- Haspelmath 1989 — M. Haspelmath. From purposive to infinitive — a universal path of grammaticization // *Folia Linguistica Historica*. 1989. Vol. 10. P. 287–310.
- Joseph 2016 — B. Joseph. The semantics and syntax of complementation markers as an areal phenomenon in the Balkans, with special attention to Albanian // K. Boye, P. Kehayov (eds.). *Complementizer Semantics in European Languages*. (Empirical Approaches to Language Typology 57). Berlin: Mouton de Gruyter, 2016. P. 265–293.
- Kehayov, Boye 2016 — P. Kehayov, K. Boye. Complementizer semantics in European languages: Overview and generalizations. K. Boye, P. Kehayov (eds.). *Complementizer Semantics in European Languages*. (Empirical Approaches to Language Typology 57). Berlin: Mouton de Gruyter, 2016. P. 809–878.
- Newmark 2000 — L. Newmark (ed.). *Oxford Albanian-English Dictionary*. Cary, North Carolina, USA: Oxford University Press, 2000.
- Newmark et al. 1982 — L. Newmark, Ph. Hubbard, P. Prifti. *Standard Albanian. A reference grammar for students*. Stanford: Stanford University Press, 1982.
- Noonan 2007 — M. Noonan. *Complementation* // T. Shopen (ed.). *Language Typology and Syntactic Description*. Vol. 2: *Complex Constructions*. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. P. 52–150.
- Rushiti 2015 — R. Rushiti. Frazat lidhëzore në gjuhën shqipe. Lidhja e përbërëseve kallëzuesore me lidhëzat *që* dhe *se*. Tiranë: Shkronjë pas shkronje, 2015.
- Vendler 1967 — Z. Vendler. *Linguistics in philosophy*. Ithaca & New York: Cornell University Press, 1967.

Источники

- АНК — М. С. Морозова, А. Ю. Русаков, Т. А. Архангельский. Албанский национальный корпус (электронный ресурс). URL: albanian.web-corpora.net (дата обращения 21.07.2020).

References

- Asenova 1989 — P. Asenova. *Balkansko ezikoznanie: Osnovni problemi na balkanski ezikov sūuz* [Balkan linguistics: Basic problems of the Balkan linguistic league]. Sofia: Nauka i izkustvo, 1989.
- Boye, Kehayov 2016 — K. Boye, P. Kehayov (eds.). *Complementizer Semantics in European Languages*. (Empirical Approaches to Language Typology 57). Berlin: Mouton de Gruyter, 2016.
- Buchholz, Fiedler 1987 — O. Buchholz, W. Fiedler. *Albanische Grammatik*. Leipzig: Biblion Verlag, 1987.

- Demiraj 1988 — Sh. Demiraj. Gramatika historike e gjuhës shqipe [Historical grammar of Albanian language]. Prishtinë: Rilindja, 1988.
- Dobrushina 2012 — N. Dobrushina. Subjunctive complement clauses in Russian. *Russian linguistics*. 2012. Vol. 36. No. 2. P. 121–156.
- Dobrushina 2016 — N. R. Dobrushina. Soslagaetelnoe naklonenie v russkomazykye: opyt issledovaniya grammaticheskoy semantiki [Subjunctive mood in Russian: a study of grammatical semantics]. Prague: Animedia Company, 2016.
- Domi 2002a — M. Domi (red.). Gramatika e gjuhës shqipe. Vëll. 1. Morfologjia [Grammar of the Albanian language. Vol. 1. Morphology]. Botimi i tretë. Tiranë: Botim i Akademisë së Shkencave, 2002.
- Domi 2002b — M. Domi (red.). Gramatika e gjuhës shqipe. Vëll. 2. Sintaksa [Albanian grammar. Vol. 2. Syntax]. Tiranë: Botim i Akademisë së Shkencave, 2002.
- FShS 2002 — J. Thomai, M. Samara, J. Kole, P. Haxhillazi, H. Shehu, Th. Feka, K. Sima. Fjalor i shqipes së sotme: me rreth 35,000 fjalë [Dictionary of Modern Albanian: Around 35,000 words]. Botim i dytë i ripunuar. Tiranë: Botimet Toena, 2002.
- Givón 1980 — T. Givón. The Binding Hierarchy and the Typology of Complements. *Studies in Language*. 1980. Vol. 4. P. 333–377.
- Haspelmath 1989 — M. Haspelmath. From purposive to infinitive — a universal path of grammaticization. *Folia Linguistica Historica*. 1989. Vol. 10. P. 287–310.
- Joseph 2016 — B. Joseph. The semantics and syntax of complementation markers as an areal phenomenon in the Balkans, with special attention to Albanian. K. Boye, P. Kehayov (eds.). *Complementizer Semantics in European Languages*. (Empirical Approaches to Language Typology 57). Berlin: Mouton de Gruyter, 2016. P. 265–293.
- Kehayov, Boye 2016 — P. Kehayov, K. Boye. Complementizer semantics in European languages: Overview and generalizations. K. Boye, P. Kehayov (eds.). *Complementizer Semantics in European Languages*. (Empirical Approaches to Language Typology 57). Berlin: Mouton de Gruyter, 2016. P. 809–878.
- Makartsev, this volume — M. M. Makartsev. Fakultativnoe *se* v albanskikh pridatochnykh izyashitelnykh: opyt korpusnogo issledovaniya [The facultative *se* in Albanian complement clauses: A corpus study].
- Morozova 2015 — M. S. Morozova. *Filloj së bëri*: ablativ otglagolnogo imeni v konstruktivnykh s fazovimi glagolami [*Filloj së bëri*: Ablative of deverbal substantives in constructions with phasal verbs]. M. M. Makartsev, I. A. Sedakova, T. V. Tsivian (eds.). *Balkanskiy tezaurus: nachalo* [“The Balkan Thesaurus”: Beginning and Beginnings]. (Balkanskiye chteniya 13. Tezisi i materialii). Moscow: PRINT PRO, 2015. P. 105–111.
- Newmark 2000 — L. Newmark (ed.). Oxford Albanian-English Dictionary. Cary, North Carolina, USA: Oxford University Press, 2000.
- Newmark et al. 1982 — L. Newmark, Ph. Hubbard, P. Prifti. Standard Albanian. A reference grammar for students. Stanford: Stanford University Press, 1982.
- Noonan 2007 — M. Noonan. Complementation. T. Shopen (ed.). *Language Typology and Syntactic Description*. Vol. 2: Complex Constructions. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. P. 52–150.
- Plungyan 2011 — V. A. Plungyan. Vvedenie v grammaticheskuyu semantiku: Grammaticheskie znacheniya i grammaticheskie sistemy yazykov mira [Introduction

- to grammatical semantics: grammatical meanings and grammatical systems of the languages of the world]. Moscow: Russian State Univerisity for the Humanities, 2011.
- Rushiti 2015 — R. Rushiti. Frazat lidhëzore në gjuhën shqipe [Conjunction clauses in Albanian]. Tiranë: Shkronjë pas shkronje, 2015.
- Serdobolskaya et al. 2012 — N. V. Serdobolskaya, A. A. Ilyevskaya, S. A. Minor, P. S. Miteva, A. V. Fainveits, N. S. Matveeva. Konstruktsii s sententsialnymi aktantami v finno-ugorskikh yazykakh [Constructions with sentential actants in Finno-Ugric languages]. A. I. Kuznetsova, S. Y. Toldova (eds.). *Finno-ugorskie yazyki: fragmenty grammaticheskogo opisaniya. Formalnyy i funktsionalnyy podkhody* [Finno-Ugric languages: Fragments of grammatical description. Formal and functional approaches]. Moscow: Rukopisnye pamyatniki Drevney Rusi, 2012. P. 382–476.
- Vendler 1967 — Z. Vendler. Linguistics in philosophy. Ithaca & New York: Cornell University Press, 1967.
- Zaliznyak 1992 — A. A. Zaliznyak. Issledovaniya po semantike predikatov vnutrennego sostoyaniya [Investigations in the Semantics of Inner State Predicates]. München: Verlag Otto Sagner, 1992.

Sources

- ANK — M. Morozova, A. Rusakov, T. Arkhangelskiy. Albanian National Corpus. Available at: albanian.web-corpora.net (accessed on 21.07.2020).

Приложение

Албанские предикаты в сочетании с разными типами СА (данные АНК)

Albanian predicates in combination with different complements (data from ANC)

Тип МП	Матричный предикат	Тип СА					
		<i>të</i>		<i>që të</i>		IND (<i>që, se</i>)	
		к-во	%	к-во	%	к-во	%
Фазовые	<i>filloj</i> ‘начинать(ся)’	5673	98,42	91	1,58	0	0,0
	<i>nis/nisem</i> ‘начинать(ся)’	2670	99,18	21	0,78	1	0,04
	<i>vazhdoj</i> ‘продолжать(ся)’	7373	98,31	126	1,68	1	0,01
	<i>mbaroj</i> ‘заканчивать(ся)’	0	0,0	0	0,0	0	0,0
	<i>përfundoj</i> ‘заканчивать(ся)’	7	63,64	2	18,18	2	18,18

Тип МП	Матричный предикат	Тип СА					
		<i>të</i>		<i>që të</i>		IND (<i>që, se</i>)	
		к-во	%	к-во	%	к-во	%
Модальные	<i>duhet</i> ‘нужно; должен’	42 291	96,16	1666	3,79	20	0,05
	<i>di</i> ‘уметь’	2 035	99,27	15	0,73	0	0,0
	<i>dua</i> ‘хотеть; любить’	10 617	84,73	1880	15,0	34	0,27
	<i>mund</i> ‘мочь’	57 988	99,89	60	0,1	3	0,01
	<i>ka mundësi</i> ‘возможно’	1 559	72,44	449	20,86	144	6,69
	<i>është e mundur</i> ‘возможно’	286	41,39	281	40,67	124	17,95
Оценки	<i>është mirë</i> ‘хорошо’	162	33,33	244	50,21	80	16,46
	<i>është vështirë</i> ‘трудно’	308	90,06	32	9,36	2	0,58
Эмотивные	<i>çuditem</i> ‘удивляться’	1	1,51	7	10,61	58	87,88
	<i>frikësohem</i> ‘бояться’	20	14,71	9	6,62	107	78,67
	<i>kam frikë</i> ‘бояться’	192	27,83	11	1,59	487	70,58
	<i>pëlqej</i> ‘любить, нравиться’	680	82,72	35	4,26	107	13,02
Восприятия	<i>dëgjoj</i> ‘слушать, слышать’	360	38,34	31	3,3	548	58,36
	<i>shikoj</i> ‘(о)смотреть, (у)видеть’	50	17,12	11	3,77	231	79,11
	<i>shoh</i> ‘(у)видеть, (по)смотреть’	337	9,65	38	1,1	3 116	89,25
Ментальные	<i>besoj</i> ‘верить; считать’	147	2,2	41	0,62	6 441	97,16
	<i>di</i> ‘знать’	0	0,0	17	0,24	6 945	99,76
	<i>dyshoj</i> ‘сомневаться’	148	11,16	20	1,51	1 158	87,33
	<i>harroj</i> ‘забывать’	359	27,11	30	2,27	935	70,62
	<i>kujtoj</i> ‘помнить, вспоминать’	109	4,85	22	0,98	2 118	94,17
	<i>kuptoj</i> ‘понимать’	5	0,14	6	0,18	3 592	99,68
	<i>mendoj</i> ‘думать, полагать’	1 011	7,81	340	2,63	11 585	89,56
Каузации и пот. ситуации	<i>bie dakord</i> ‘согласиться’	60	20,48	140	47,78	93	31,74
	<i>bind</i> ‘убеждать’	64	25,5	42	16,73	145	57,77
	<i>ndihmoj</i> ‘помогать’	735	63,42	424	36,58	0	0,0
	<i>përpiqem</i> ‘пытаться’	3 204	87,85	443	12,15	0	0,0
	<i>pres</i> ‘ждать’	5 584	64,79	2 771	32,16	263	3,05
	<i>shpresoj</i> ‘надеяться’	563	19,01	861	29,08	1 537	51,91
	<i>vendos</i> ‘решать’	3 188	61,35	1 719	33,09	289	5,56

Тип МП	Матричный предикат	Тип СА					
		<i>të</i>		<i>që të</i>		IND (<i>që, se</i>)	
		к-во	%	к-во	%	к-во	%
Речи	<i>flas</i> ‘говорить’	19	3,51	16	2,96	506	93,53
	<i>kërkoj</i> ‘требовать, просить’	3914	52,62	3516	47,28	7	0,1
	<i>lejoj</i> ‘разрешать, позволять’	1965	64,88	1059	34,97	4	0,15
	<i>lutem</i> ‘просить, умолять’	376	57,67	274	42,02	2	0,31
	<i>premtoj</i> ‘обещать’	89	6,8	16	1,22	1204	91,98
	<i>them</i> ‘говорить, сказать’	1110	2,19	488	0,96	49051	96,85